

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой УПКСЭ

_____ Г.С. Русман

_____ 2019г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2015. Ю-436

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы

Даровских Светлана Михайловна,
д.ю.н, профессор

_____ 2019г.

Автор выпускной
квалификационной работы
группы Ю-436

Степаненко Павел Федорович

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Морозова Юлия Аскарровна,
к.ю.н, доцент

_____ 2019г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ	
1.1 Становление и развитие уголовного преследования в российском уголовном праве.....	5
1.2 Понятие и содержание уголовного преследования.....	13
1.3 Участники уголовного преследования.....	28
Глава 2 ВИДЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ	
2.1 Частное уголовное преследование.....	38
2.2 Частно-публичное уголовное преследование	48
2.3 Публичное уголовное преследование	57
Глава 3 ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	81

ВВЕДЕНИЕ

Построение правового демократического государства в России возможно только при условии четкой работы всех правоохранительных органов. При этом на первый план выдвигается проблема решения двуединой задачи: эффективности правоохранительной деятельности и ее гуманности, результативной работы системы уголовной юстиции и строжайшего соблюдения фундаментальных прав человека. Решение этих вопросов во многом зависит от законодательной регламентации и разграничения прав и обязанностей субъектов уголовно-процессуальной деятельности, реализующих функцию уголовного преследования, поскольку его качество предопределяет достижение назначения уголовного судопроизводства — защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений с одной стороны, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод — с другой.

Специфическим средством решения указанных задач выступает выявление лиц, совершивших преступление, доказывание их виновности, результатом которого является акт привлечения лица в качестве обвиняемого, применение мер процессуального принуждения, поддержание выдвинутого обвинения в суде, т. е. деятельность, составляющая содержание функции обвинения. Вместе с тем назначению уголовного судопроизводства соответствует не только уголовное преследование, целью которого является справедливое наказание виновных, но и отказ от такового, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Изложенное предопределяет необходимость комплексного изучения теоретических и практических основ реализации института уголовного преследования в современном российском уголовном процессе. Представляется, что законодательная регламентация деятельности стороны обвинения требует критического анализа и значительной доработки.

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что вопросы осуществления уголовного преследования и его видов являются одними из дискуссионных в проблематике относительно функций уголовного судопроизводства, несмотря на ее достаточно высокую исследованность в трудах ученых-процессуалистов. Уголовное преследование как одна из функций раскрывает суть и механизм уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальной деятельности, а также позволяет оценивать направления деятельности участников уголовного судопроизводства с точки зрения их соответствия назначению уголовного судопроизводства по защите любой личности, вовлекаемой в орбиту уголовного процесса. Существуют очевидные проблемы, связанные с определением содержания понятия «уголовное преследование» кругом лиц, обладающих полномочиями по реализации соответствующей процессуальной функции средствами и методами осуществления уголовного преследования в досудебном и судебном производствах.

Степень научной разработанности темы исследования. В науке уголовно-процессуального права интерес к проблемам, связанным с уголовным преследованием, существует давно: по теме написано значительное количество монографий, учебных пособий, научных статей.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в уголовном судопроизводстве в связи с осуществлением соответствующими субъектами уголовного преследования.

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, регламентирующие порядок осуществления уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве.

Цель исследования заключается в комплексном, системном анализе института уголовного преследования на основе результатов изучения норм российского уголовно-процессуального права, научных трудов в области философии, филологии, общей теории права, уголовного права, криминалистики, а также в разработке предложений по совершенствованию

законодательства, регулирующего процессуальную деятельность стороны обвинения в российском уголовном судопроизводстве.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ эволюции уголовного преследования в российском уголовном праве.
2. Раскрыть понятие и содержание уголовного преследования.
3. Рассмотреть виды уголовного преследования
4. Выявить проблемы института уголовного преследования в современном российском праве и предложить направления повышения эффективности уголовного преследования.

Теоретической основой послужили научные работы и учебники таких авторов, как: В.А. Азарова, А. С. Александрова, А. Э. Баянова, В. М. Валетова, Н. В. Воробьева, З. Д. Евникеева, Н. П. Ефремова, В. В. Пушкарева, К. И. Савельева, И. Р. Харченко и др.

Эмпирической базой послужили такие нормативно – правовые акты, как Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты.

Методологическую, теоретическую и эмпирическую основу работы составляют сравнительно-правовой, системно-правовой, логико-теоретический и конкретно-исторический методы, а также структурно-функциональный анализ.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

1.1 Становление и развитие уголовного преследования в российском уголовном праве

Развитие института уголовного преследования принято считать с принятием на Руси «Русской правды». Первый кодифицированный свод законов Руси рассматривал только уголовное преследование только частного характера. Возбуждение уголовного дела – инициирование расследования, согласно Свода, возможно, было только после подачи потерпевшим или его семьей специальной челобитной¹. Субъектами уголовного процесса являлись истец, выступающий как обвинитель, и ответчик (обвиняемый), имеющие равные права. Раннефеодальный уголовный процесс носил устный и гласный характер, что определяло приоритет в доказывании «ордалии», присяги и жребия².

С развитием государственности на Руси уголовное преследование выделяется в самостоятельную форму розыскной деятельности. С принятием Новгородской и Псковской судных грамот органы судопроизводства, в том числе и должностные лица, наделяются полномочиями по осуществлению правосудия. Признаются новые способы предъявления доказательств – судебный поединок и письменные доказательства. В этот период начинает складываться сыскное производство.

Судебник 1497г. стал первым актом, закрепившим процессуальную деятельность. В этот период частное начало уголовного преследования заметно ослабевает, все большее распространение получают дела публичного правосудия.

¹ Харченко И.Р. Эволюция института частного обвинения в российском уголовном процессе / И.Р. Харченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №12-2. С. 100.

² Савельева К.И. Особенности исторического развития института уголовного преследования в России / К.И. Савельева // Общество: политика, экономика, право. 2016. №3. С. 121.

Характера уголовного преследования с частно-поискового на розыскной меняется с началом феодальной раздробленности на Руси в XIв. Соборное уложение 1649г. разделяет процессуальное право на совокупность норм, одна часть регулирует судебное производство, вторая – розыскную деятельность. Основным отличием являлся порядок преследования, так в делах, затрагивающих государственный интерес, основной формой была розыскная. Особенностью проведения уголовного преследования на данном этапе являлось утрата прав истца на активные действия с момента подачи жалобы. Основанием для возбуждения уголовного дела становиться подача жалобы потерпевшим, но дальнейшее производство осуществляется на основании доказательств которые смогли собрать органы сыска. С момента подачи жалобы о преступлении, инициатива по расследованию и преследованию переходит к органам сыска. Основным способом сбора доказательств и преследования становиться допрос подозреваемых и свидетелей³. Расхождение в показаниях устранялись пыткой.

Частно-поисковая деятельность полностью исчезает из уголовного преследования в конце XVIIIв., ее полностью заменяет розыскная деятельность. В этот период формируется регулярная полиция, за которой закрепляются полномочия по осуществлению розыскной деятельности, также розыскную деятельность могли ввести губернские и уездные чиновники. За прокурорами закрепились полномочия в обвинительной деятельности, при этом под данным определением понимали обнаружение преступления и преследование виновных.

С середины XIXв. начинается полномасштабное реформирование полиции, в том числе был учрежден институт судебных приставов (Указ императора Александра II от 8 июня 1860 г. «Об отделении следственной части от полиции»). В этот период происходит отделение органов следствия от органов охраны правопорядка. Функции охраны правопорядка

³ Дудоров Т.Д. Возникновение и развитие института уголовного преследования в российском законодательстве до реформы 1864 года / Т.Д. Дудоров // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 70.

закрепляется только за полицией. В связи с увеличением количества правонарушений небольшой тяжести и разгрузки органов следствия в дальнейшем полиция передала полномочия по расследованию «малозначительных» преступлений и возможность проведения дознания о правонарушениях, непосредственно связанных с «серьезными» преступлениями и проступками.

Реформы 1860-х гг. расцениваются учеными как глобальная реформа всего института уголовного преследования. В это время, что свойственно для абсолютизма, базовым криминогенным фактором стала практика подчинения подданных не государственному закону, а «закону сильного», то есть тому, кто был ближе ко двору и облечен доверием монарха. В исследуемый период институт уголовного преследования регламентировался Сводом законов Российской империи, который предусматривал поводы к началу следствия. Закон предписывал губернскому прокурору и стряпчим принимать и проверять доходившие до них сведения о совершенных и готовящихся уголовных преступлениях, особенно «безгласных», то есть там, где отсутствовал заявитель (истец). Частные лица могли объявлять об известных им преступлениях указанным должностным лицам.

В пореформенный период функции уголовного преследования выполняли судебные следователи, институт которых был введен Высочайшим указом от 8 июня 1860 г. «Об отделении следственной части от полиции». В обязанности судебных следователей входило расследование по всем преступлениям и проступкам, «подлежащим ведению судебных мест».

Указ предусматривал отделение следственной деятельности от полицейской (охраны общественного порядка). При этом за полицией сохранялось обязательство расследования «маловажных» преступлений и сохранялось обязательство расследования «маловажных» преступлений и проступков.

Судебная реформа 1864 г., сформировав самостоятельный и независимый суд, также качественно изменила общие основы судоустройства и судопроизводства, где появились свободная оценка доказательств, самостоятельная и независимая судебная власть, были ограничены полномочия прокуратуры, а также введена независимая сторона защиты.

В литературе реформирование органов уголовной юстиции 1860-х гг. расценивается как переход к большой реформе всего уголовного судопроизводства. Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864г. возможность и порядок уголовного преследования строго ограничены его положениями⁴. Правом на судебное преследование наделены как должностные, так и частные лица. Установлены разграничения по подведомственности дел, так мировым судам подведомственны частные дела, а также по сообщениям полицейских и других административных властей, которые подлежат преследованию без жалоб частных лиц.

Окружным судам подсудны все уголовные дела, изъятые из ведомства мировых судей. В общих судах обвинения представляют прокуроры и их товарищи.

До принятия Устава отсутствовал механизм приостановления уголовного преследования. Уголовное преследование могло закончиться только двумя путями: прекращение преследования либо направление дела в суд.

Впервые в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве институт приостановления производства по делу появился с принятием Устава, решение этого вопроса относилось к судебной юрисдикции. Статья 276 Устава предусматривала, что судебный следователь не прекращает производство следствия, когда обвиняемый скрылся или нет подозреваемого в совершении преступления. Если же судебный следователь не находит оснований продолжать следствие, то приостановив производство,

⁴ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года (утратил силу) [Электронный ресурс]URL:<https://prlib.ru>. (дата обращения 27.02.2019).

испрашивает разрешение суда на прекращение дела через прокурора (ст. 277). Причинами приостановления уголовного преследования разделялись на два разряда: фактические и юридические. К числу первых принадлежало:

- неоткрытие места пребывания обвиняемого или его побег;
- безумие, сумасшествие или припадок болезни, приводящей в умоисступление или совершенное беспамятство, если при этом обвиняемый впал в такое болезненное состояние уже после совершения преступления или проступка.

Четкого перечня юридических оснований для приостановления уголовного преследования в Уставе не обозначено. В научной литературе делается вывод, что к юридическим основаниям относятся разного рода так называемые предсудимые или преюдициальные вопросы, от предварительного разрешения которых и зависит уже разрешение самого уголовного дела, и решать которые уполномочен не уголовный суд, а иные судебные или другие власти⁵. Так, например, для рассмотрения уголовного дела о многоженстве, органам дознания предписывалось в обязанности выяснить законность первого, второго и последующих браков обвиняемого. До этого момента расследование уголовного дела временно приостанавливалось. Возобновление расследуемого уголовного дела, в данном случае, становилось непосредственно в зависимость от выяснения вопросов, решаемых в ходе судебного разбирательства.

Статья 16 Устава устанавливает условия прекращения судебного преследования в отношении обвиняемого. Уголовное преследование не возбуждается, а начатое подлежит прекращению по следующим обстоятельствам:

- 1) за смертью обвиняемого;
- 2) истечение давности;
- 3) примирение сторон

⁵ Дудоров Т.Д. Возникновение и развитие института уголовного преследования в российском законодательстве до реформы 1864 года / Т.Д. Дудоров // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 71.

4) по высочайшему указу или общим милостивым манифестам, дарующим прощение.

Таким образом, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. закрепляет порядок уголовного преследования и привлечения лица к уголовной ответственности, процедуру возмещения вреда потерпевшему, а также объем прав и обязанностей участников уголовного процесса. При этом в Уставе не конкретизируются цели и задачи уголовно-процессуальной деятельности. Они вытекают из назначения уголовно-процессуального права – реализовать нормы материального уголовного права

С развитием института уголовного преследования начинается и теоретические разработки для его обоснования.

Одним из первых определение понятия «уголовное преследования» дал российский ученый Баршев Я.И. в 1841 в своей работе «Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству»⁶. Ученый рассмотрел понятие уголовное преследование через цели судопроизводства, определяет его как «предуготовительную» меру к исследованию преступления. А целью уголовного преследования устанавливает в сборе доказательств, необходимых для верного и справедливого приговора относительно вины или невиновности обвиняемого», оправдать его или «признать достойным известного наказания». Так было заложено современное понимание уголовного преследования как стержня уголовного процесса, отражающего его цель.

В целом реформирование уголовного процесса в XIX в. стало началом новой модели уголовного преследования, заложило основы гласности, состязательности, диспозитивности, равноправия и презумпции невиновности. Но в течение двух последующих десятилетий был проведен ряд контрреформ, которые свели не только уголовное преследование, но и весь уголовный процесс, к дореформенному состоянию проводника и

⁶ Дудоров Т.Д. Возникновение и развитие института уголовного преследования в российском законодательстве до реформы 1864 года / Т.Д. Дудоров // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 70.

охранителя принципов самодержавия⁷. В то же время будет объективным отметить, что контрреформы подвергались открытой и резкой критике прогрессивных юристов, прежде всего А.Ф. Кони, стремившихся сохранить дух и принципы судебных уставов.

До революции 1917г. движущей силой уголовного процесса оставалось обвинение, а судебное разбирательство оставалось несостязательным, негласным и письменным. Так, на закате имперского периода в духе умеренно либеральной трансформации права уголовное преследование отождествлялось с обвинением как процессуальной функцией, при том что у теоретиков и практиков были различные взгляды на его содержание. Принципиально новый этап развития института уголовного преследования, а также формулировки понятия «уголовное преследование» связан со становлением и развитием советского уголовно-процессуального закона, а также развитием советской уголовно-процессуальной науки.

Принятый в 1923 году Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР (далее УПК РСФСР 1923г.) устанавливал уголовное преследование как базовую законодательную категорию, при этом придал ей предельно широкое смысловое значение⁸. Не смотря на отсутствие определения понятия «уголовного преследования», Кодекс устанавливал порядок проведения, так в ст. 4 указано, что «Уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжаемо и подлежит прекращению во всякой стадии процесса...»; а ст. 9 закрепляла обязанность прокуратуры «возбуждать уголовное преследование перед следственными и судебными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению».

⁷ Александров А.С. Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации / А.С. Александров // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 407.

⁸ Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР. Утвержден Постановлением ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР (утратил силу) [Электронный ресурс] URL: <https://democracy.ru>. (дата обращения 10.03.2019).

В связи с тем, что в советском законодательстве не содержалось четкого определения «уголовного преследования» в научной среде разгорелись споры, как по раскрытию его понятия, так и его применения. К 1960гг. сформировались две основные точки зрения относительно понятия «уголовное преследование». Первая группа, в которую входил профессор М.А. Чельцов, отождествляли уголовное преследование с моментом возбуждения уголовного дела. Согласно их выводам, уголовное преследование начинается не только в отношении определенного лица, но также в отношении самого факта преступления, события, когда подозреваемого или обвиняемого нет.

Вторую группу представляли такие ученые как П. И. Тарасов-Родионов, С. А. Голунский, М. С. Строгович, которые рассматривали возможность уголовного преследования только в отношении определенного лица, и, что возбуждение уголовного дела и начало уголовного преследования могут совпадать лишь в том случае, когда при возбуждении уголовного дела лицо, совершившее преступление, известно⁹. Нам представляется более аргументированной точка зрения второй группы, согласны с тем, что нельзя отождествлять возбуждение уголовного преследования, которое всегда производится в отношении определенного лица, с возбуждением уголовного дела, которое производится в отношении факта, события преступления.

В Уголовно-процессуальном Кодексе 1960г. полностью отсутствует обозначение уголовного преследования¹⁰. Данный термин сохраняется только в некоторых поздних нормативно-правовых актах, а также в судебной практике. Указанный законодательный пробел, а также непоследовательность его использования законодателем, породило

⁹ Уголовное преследование в советском уголовном процессе / Чл.-кор. Акад. наук СССР М. С. Строгович; Акад. наук СССР. Ин-т права. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1991. С.78.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) [Электронный ресурс]URL:<https://democracy.ru>. (дата обращения 14.03.2019).

многочисленные ее интерпретации в уголовно-процессуальной теории.¹¹ В дальнейшем понятие «уголовное преследование» стало использоваться как альтернатива «обвинению»¹².

Законодательное отождествление данных понятий нашло свое отражение в УПК РФ 2001 г. В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование определяется как «процессуальная деятельность обвинения по изобличению подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления». Здесь законодатель следует по пути расширительного толкования, уходя от крайних позиций в интерпретации анализируемого понятия.

1.2 Понятие и содержание уголовного преследования

В наше время термин «уголовное преследование» появился в УПК РФ. В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления¹³.

Законодатель рассматривает уголовное преследование как деятельность, которая проходит через весь уголовный процесс и объединяет все его этапы.

Уголовно-процессуальный кодекс на протяжении всего периода своего действия неоднократно пополнялся новыми статьями, положения Кодекса уточнялись и совершенствовались исходя из требований современных реалий. Но положения, затрагивающие регулирование уголовного преследования, до сих пор оставляют большое количество вопросов и критики, как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны правоведов.

¹¹Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С.324.

¹²Александров А.С. Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации [Текст] / А.С. Александров // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 408.

¹³Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Основной проблемой интерпретации содержания уголовного преследования вызывает отождествление его законодателем с «обвинением».

Статья 5 УПК РФ гласит, что уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Таким образом, законодатель, по сути, уравнил понятия «уголовное преследование» и «обвинение», указав фактически на то, что эта процессуальная деятельность осуществляется в равной мере, как на досудебных, так и на судебных стадиях уголовного судопроизводства, включая не только судебное разбирательство по первой инстанции, а также и на так называемых контрольных (или проверочных) судебных стадиях процесса¹⁴.

Анализ правовых норм и теоретических разработок ученых позволяет нам высказать мнение, что законодатель фактически допустил смешение разных процессуальных категорий. Данное отождествление вызывает два закономерных вопроса.

1. Зачем в УПК РФ было введено понятие «уголовное преследование», если в Кодексе уже присутствует понятие «обвинение»?

2. Правильно ли понимает и применяет законодатель категорию «уголовное преследование», нет ли противоречий в трактовках законодателя и в том, как на самом деле должно это называться?

Анализ эволюции понятия и содержания «уголовное преследования» в российском праве показал, что категория «уголовное преследование» или «судебное преследование», была наиболее досконально разработана и имела точное применение в законодательстве XIX в. - в Судебном уставе 1864 года.

Устав уголовного преследования 1864г. разделяет обвинительную деятельность на два самостоятельных действия:

¹⁴Земляничин Е.И. К вопросу о соотношении понятий «Уголовное преследование», «Обвинение», «Подозрение», «Предварительное расследование» / Е.И. Земляничин // Вестник Омской юридической академии. 2013. №2 (21). С. 127.

1. Досудебное преследование – первоначальная обвинительная версия о причастности того или иного лица к совершению конкретного преступления;

2. Судебное преследование – «обличение обвиняемых перед судом» и, соответственно, считалась окончательной версией обвинения, на основании которого формировалось внутреннее убеждение у суда и он выносил свое решение по делу.

Как справедливо отмечал В.К. Случевский, «моменты возбуждения уголовного преследования и последующего обличения подсудимого резко обособляются между собой и притом не по одному только процессуальному значению. Различие между ними проявляется также в различии органов, их отправляющих, так что органы, отправляющие функции по возбуждению преследования... не всегда являются органами, отправляющими обязанности по обличению виновных на суде».¹⁵

Поэтому, как следует из вышесказанного, уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность соответствующих субъектов процесса по формированию и обоснованию первоначального обвинения, а также сам формирующийся в ходе досудебного производства обвинительный тезис.

Как отмечал И.Я. Фойницкий, «возбуждение уголовного преследования, по смыслу действующего законодательства, должно было слагаться из двух процессуальных актов - предъявления обвинения суду и принятия его судом». В результате такого принятия обвинения судом получалось «судебное определение о привлечении к суду данного лица в качестве обвиняемого». При этом И.Я. Фойницкий говорил, что нельзя смешивать акт обвинителя о «возбуждении преследования» с актом «начатия дела в судебном порядке», т.е. с возбуждением производства по делу, поскольку «начатие дела, – подчеркивал он, – есть акт судебный», а

¹⁵ Виноградова О. Б. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: вопросы теории и права / О.Б. Виноградова // Новый юридический журнал. 2013. № 4. С. 17.

«возбуждение преследования – акт обвинителя»¹⁶.

Таким образом, как мы видим из анализа законодательства и научных работ ученых-процессуалистов XIX века, еще во второй половине позапрошлого столетия, во время проведения в жизнь Судебной реформы Александра II, уголовное преследование в Российской империи начало осуществляться на началах состязательности. Соответственно, были проведены четкие границы между функцией обвинителя по инициированию перед судом возбуждения уголовного преследования определенного лица и функциями суда, осуществлявшего контроль за законностью и обоснованностью обвинительной деятельности и предлагаемого обвинения, а также принимавшего решение о «начатии» производства по уголовному делу. В силу чего само преследование тогда вполне справедливо именовалось судебным.

Сравнительный анализ современного и дореволюционного уголовно-процессуального законодательства показывает, что действующее российское уголовно-процессуальное законодательство, в отличие от судебного законодательства 1864 года, не содержит какой-либо последовательной процессуальной логики уголовного преследования. Более того, законодатель не разработал категорию «уголовное преследование» при включении ее в Уголовно-процессуальный кодекс¹⁷.

Действительно, следует признать, что «уголовное преследование» – понятие гораздо более широкое, нежели «обвинение». Обвинение является составной частью деятельности лиц, уполномоченных осуществлять уголовное преследование.

Законодатель в п. 22 ст. 5 УПК РФ определяет «обвинение», как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. В п. 45

¹⁶ Виноградова О. Б. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: вопросы теории и права / О.Б. Виноградова // Новый юридический журнал. 2013. № 4. С. 18.

¹⁷ Земляничин Е.И. К вопросу о соотношении понятий «Уголовное преследование», «Обвинение», «Подозрение», «Предварительное расследование» / Е.И. Земляничин // Вестник Омской юридической академии. 2013. №2 (21). С. 129.

ст. 5 УПК РФ законодатель отождествляет «обвинение» с «уголовным преследованием». Несмотря на то, что другими нормами УПК РФ содержание термина «обвинение как уголовное преследование» не подтверждается, «обвинение» рассматривают, как процессуальную деятельность¹⁸.

Целями уголовного преследования согласно уголовно-процессуальному законодательству являются:

1) обнаружение достаточных данных о признаках преступления, указывающих на наличие события преступления и на лиц (лицо), подозреваемых в совершении преступления; наличие данной цели предусмотрено в ч. 2 ст. 21 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 2 ст. 140 УПК РФ;

2) изобличение подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) в совершении преступления; наличие такой цели предусмотрено п. 55 ст. 5 УПК РФ. Изобличение – это порядок деятельности по доказыванию события преступления и участия лица в его совершении, описания преступных действий, вменения их в вину путём формулировки обвинения со ссылкой на пункт, часть, статью УК РФ, а также опровержение доказательств и доводов защиты;

3) поддержание обвинения в суде; наличие данной цели предусмотрено ч. 1 ст. 20 УПК РФ;

4) обеспечение неотвратимости уголовной ответственности. Наличие данной цели объясняется практическим значением уголовного преследования для обеспечения реализации уголовной ответственности виновных лиц и их осуждения;

5) назначение виновному справедливого наказания. Наличие данной цели необязательно, поскольку в соответствии с пп. 2, 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ итогом процессуальной деятельности стороны обвинения может быть

¹⁸ Пушкарев В.В. Формирование понятия и концепции уголовного преследования (обвинения) / В.В. Пушкарев // Вестник экономической безопасности. 2017. №3. С. 57.

обвинительный приговор без назначения наказания или с освобождением лица от отбывания наказания;

б) профилактика преступлений.

Уголовное преследование для достижения не предусмотренных в УПК РФ целей не допускается. Уголовное преследование характеризуется следующими основными признаками:

1. Осуществление процессуальной деятельности в рамках Уголовно-процессуального Кодекса РФ.

2. Уголовное преследование и принятие решения о наказании осуществляют исключительно государственные органы и должностные лица, обладающие нужной компетенцией.

3. В состав уголовного преследования входят следующие функции:

- Принятие мер по выявлению преступления;
- Сбор доказательств, подтверждающих вину обвиняемого – изобличение лица;
- Вынесение актов судопроизводства и соответствующих решений и приговоров.

4. Уголовное преследование частного-публичного и публичного характера носит государственно властный характер, которому обязаны подчиняться все учреждения, должностные лица и граждане страны;

5. Уголовное преследование обеспечивается принудительными силами государства.

6. Является основой всех уголовных процессов, организуя уголовное производство.

Другими словами, уголовное преследование всегда осуществляется государством через своих представителей (сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры), судебные органы, обладает властью над организациями, должностными лицами и гражданами, а основная цель – доказательство вины обвиняемого в преступлении лица и выбор меры наказания.

Основываясь на имеющихся фактах, тонкостях процессуальной деятельности и принципах реализации законодательных норм, государство установило разграничение уголовного преследования по нескольким видам. Именно поэтому понятия и виды уголовного преследования обозначают конкретный порядок процессуальной деятельности, определяют характерные правила и рекомендации касательно работы органов следствия (обвинителя) и устанавливают конкретную взаимосвязь процессуальной функции от волеизъявления сторон процесса.

Существующие виды уголовного преследования перечислены в ст. 20 УПК РФ. Согласно документу, виды преследования зависят от характера и степени тяжести преступления. Существуют такие разновидности преследования:

1. Публичное уголовное преследование. Это самая распространенная форма уголовного преследования. Публичный характер в данном случае полностью отображает позицию государства, соответствует целям и характеристикам уголовного судопроизводства. С оглядкой на указанный факт, закон определяет публичную форму преследования как общий порядок рассмотрения дел уголовного характера.

Нюансом публичной формы считают независимость преследования от позиции сторон. Это значит, что при обнаружении факта уголовного преступления, преследование нарушителя начнется без учета его желания и волеизъявления.

Дела частного обвинения. Частное уголовное преследование основывается на диспозитивных функциях и параметрах, что свидетельствует о максимальном влиянии позиции сторон дела на итоговый судебный вердикт.

Дела частного обвинения инициируются на основании заявления потерпевшего, или его представителей. Завершаются они также по воле потерпевшего, который нашел мирное урегулирование проблемы со злоумышленником.

В данную группу дел относят все процессы, имеющие легкую степень ответственности. Так, обозначенный порядок присущ процессам, связанным с рассмотрением дел о клевете, нанесении побоев особой, которая ранее привлекалась к административному наказанию, а также в случае установления факта умышленности при причинении легкого вреда здоровью.

Ввиду легкой степени вины здесь допускается проведение мирных переговоров, в рамках которых стороны самостоятельно находят решение своих проблем, и полностью завершают конфликт.

3. Частно-публичный характер обвинения. К данной группе относят процессы, имеющие среднюю и тяжкую степень ответственности (ч.3 ст.20 УПК РФ). Возбуждение уголовных дел частного-публичного обвинения происходит после подачи заявления потерпевшей стороной, а завершается – вынесение судебного вердикта. К данному виду преследования отнесут дела, затрагивающие изнасилование, нарушение неприкосновенности частной жизни, авторских и смежных прав, все типы мошеннических операций, растрат и присвоения чужого имущества и многое другое.

Стадии возбуждения уголовного дела законодатель полностью раскрыл в разделе VII УПК РФ. Процедуре посвящено две главы закона XIX и XX. В УПК РФ причины начала возбуждения уголовного дела перечислены в статье 140:

- заявление, предоставленное в правоохранительную систему;
- признание преступника (повинная);
- сообщение о подготовке или совершении нарушения закона, переданное теми лицами, в обязанности которых входит такая работа;
- прокурорское постановление.

Чаще всего поводом к уголовному производству является заявление о нарушении соответствующего раздела законодательства. Подается таковое в нескольких формах:

1. Письменно (приоритетно).

2. Устно. УПК РФ допускает подачу устного заявления о происшествии, имеющем признаки преступного деяния. Данные вносятся в протокол.

3. Во время судебного разбирательства.

Явка с признанием – это также первая стадия возбуждения уголовного дела. По правовой силе она равна сообщению. На уровне законодательства в РФ запрещено обвинять человека только на основании его собственных показаний. То есть признание не гарантирует уголовного преследования.

Признание должно обладать двумя обязательными признаками:

1. Добровольность. Запрещено вынуждать человека признаваться в содеянном.

2. Описание преступной деятельности.

Под сообщениями о нарушении норм уголовного законодательства из других источников подразумевают широкий круг последних. Так, проинформировать о преступлении компетентные органы обязаны государственные служащие, получившие соответствующие сведения в ходе исполнения должностных полномочий.

Последний повод для начала первой стадии возбуждения уголовного дела – постановление прокурора. Постановление издается на основании материалов проверок, осуществляемых этим правоохранительным органом.

Раскрывая понятие и значение первой стадии возбуждения уголовного дела, законодатель уделил минимум внимания основаниям. О таковых сказано во втором пункте 144-й статьи УПК РФ. А именно, для начала процесса необходимо достаточно сведений, указывающих на совершение преступления:

- сообщение должно отражать суть совершенного правонарушения;
- в нем необходимо выделить объект и субъект (при возможности);
- описать объективные характеристики проступка.

В статьях УПК описаны особенности возбуждения уголовного дела по разного рода данным. Они состоят в следующем:

- если субъекты отношений неизвестны, то производство открывается по факту;
- если в информации указано конкретное лицо, то дело открывается после проверки в его отношении.

Если событие содержит все признаки преступной деятельности, то виновного устанавливают в процессе расследования. В такой ситуации дело возбуждается по факту.

Большинство авторов солидарны во мнении, что уголовное преследование (обвинительная деятельность) начинается уже на первом этапе судопроизводства. Л. И. Малахова пишет, что «данная функция появляется в стадии возбуждения уголовного дела и присутствует на протяжении всего производства по делу, на всех стадиях уголовного процесса, до тех пор, пока имеются основания считать конкретное лицо виновным в инкриминируемом преступлении и заслуживающим применить к нему наказание»¹⁹. М. П. Поляков и А. С. Александров считают «уголовное преследование деятельностью, совершаемой стороной обвинения на всех стадиях, не смотря на то, что осуществляется она в различном порядке и формах»²⁰.

Возбуждение уголовного дела как процедура начинается с получения информации. Это такая же стадия уголовного процесса, подчиняющаяся процессуальным нормам. Занимается данной работой, как правило, сотрудник полиции. Принять и зарегистрировать должен любые сведения. Недопустим отказ, основанный на несоответствии вида деяния, места

¹⁹ Малахова Л.И. Предмет и пределы уголовно-процессуальной деятельности в суде первой инстанции / Л.И. Малахова // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. № 1. С. 226.

²⁰ Пушкарев В.В. К вопросу о начале уголовного преследования / В.В. Пушкарев // Уголовный процесс постсоветских государств: традиции, современное состояние, перспективы развития. – Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции. Издательство: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Ростов-на-Дону), 2017. С. 55.

совершения или полноты предоставленных сведений. Заявление проходит процедуру регистрации. Заявление передается в орган дознания, на который возложена обязанность по проведению проверочных мероприятий. То есть задачи дознания, в разрезе второй стадии возбуждения уголовного дела, сводятся к сбору подтверждающих или опровергающих суть заявления сведений. Методы и содержание работы зависят от полноты первоначальной информации.

Орган дознания при первичной проверке применяет непринудительные способы сбора сведений. К ним относятся:

- получение разъяснений у заявителя и свидетелей;
- заказ справок или образцов (по ситуации);
- направление требования об организации ревизии (при необходимости);
- работа с документами;
- иные мероприятия, не связанные с принуждением.

При первоначальной проверке составляется общая характеристика правонарушения. На данной стадии возбуждения уголовного дела необходимо решить вопрос о наличии признаков преступления в событии, указанном в заявлении. Точная квалификация проступка не требуется. Конкретную статью по ходу расследования могут переквалифицировать.

Возбуждение уголовного дела в обязательном порядке проходит третий этап, понятие и значение связано с необходимостью отслеживания законности деятельности правоохранительной системы. Такую работу выполняет прокуратура, в рамках реализации надзорной функции. Методика взаимоотношений такова:

1. Соответствующее постановление передается в адрес трех процессуальных лиц: прокурора, автора заявления и подозреваемого незамедлительно.

2. Прокуратура проводит проверку данных, содержащихся в документе на предмет выявления процессуальных и законодательных

нарушений. В частности, проверяется наличие таких данных: даты, времени и места вынесения, повода и основания, правовой квалификации.

На изучение текста и мотивирующей части отказа в начале уголовного производства работникам прокуратуры отводится 24 часа. При выявлении нарушений данный орган защиты правопорядка имеет право отменить постановление о начале уголовного преследования (статья 37 УПК). Кроме того, прокурор может затребовать материалы первичной проверки, если таковое требуется для принятия соответствующего решения.

Некоторые уголовные дела разбираются в частном порядке. Такой порядок предусматривает прямое обращение к мировому судье. Частное обвинение предъявляется по проступкам, не имеющим квалифицирующих признаков. Пример таковых – это легкие побои, оскорбления и прочее (статья 20 УПК). Причем уголовное преследование, основанием для которого стало частное обвинение, подлежит прекращению в случае примирения сторон.

Проверка обстоятельств, описанных в заявлении, может привести к отказу от уголовной процедуры. Такое решение принимается по следующим основаниям (статья 24 УПК):

- данные, указанные в заявлении, не имели места в действительности;
- деяние не подпадает под описание преступления;
- истек срок давности по указанному виду нарушения законодательства;
- пострадавший отказался подать заявление (если таковое требуется законом);
- компетентный орган отказал в даче согласия на преследование лица, обладающего служебным иммунитетом;
- подозреваемый умер. Для решения вопроса об окончании дела в связи со смертью обвиняемого должны быть учтены моменты:

1. Должно быть полностью доказано, что преступление совершил именно умерший. Если обвиняемых несколько, то следственные действия

прекращаются лишь в отношении него, а расследование по остальным идёт дальше.

2. Факт смерти должен быть подтверждён документально и этот документ должен быть приобщён к материалам.

3. Должно быть учтено согласие с окончанием дела или его отсутствие у родственников (представителей) погибшего. Если они против, то работа продолжается.

Необходимо идентифицировать лиц, имеющих право на это волеизъявление. Их круг установлен в п.4 ст. 5. УПК РФ. Если обвиняемый умер, и представители не против завершения производства, то об этом выносится постановление. Если заявлено возражение по этому поводу, то расследование продолжается в традиционном порядке, включая вынесение обвинительного заключения и направление материала в суд. Эта деятельность специфична в связи с тем, что субъект фактически не участвует в процессе лично. Родственникам умершего предоставлена возможность участвовать в следствии на тех же правах, что и подозреваемый (обвиняемый).

Процессуально отказ в возбуждении уголовного преследования имеет следующие последствия:

- констатируется постановлением, содержащим мотивирующую часть (объяснение);
- приводит к рассмотрению вопроса о возбуждении преследования по факту [ложного доноса](#);
- требует опубликования информации в том СМИ, в отношении которого подавалось заявление;
- направление копии документа в прокуратуру в течение 24 часов.

От уголовного преследования следует отличать иную деятельность, осуществляемую стороной обвинения. В соответствии со ст. 73 УПК РФ следователь, дознаватель, иное должностное лицо, ведущее производство по уголовному делу, обязано устанавливать обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие наказание;

обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Указанная деятельность не относится к уголовному преследованию, она осуществляется в рамках реализации такого назначения уголовного судопроизводства, как защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

В уголовно-процессуальном законодательстве содержатся термины «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», с которыми обычно отождествляется окончание деятельности, направленной на изобличение обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления. Например, Н. П. Ефремовой отмечается, что отказ в уголовном преследовании является решением о фактическом не преследовании лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, из-за которых ограничиваются его права и свободы²¹. По мнению Д. М. Сафронова, прекращение уголовного преследования является решением о фактическом не преследовании лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, из-за которых ограничиваются его права и свободы²². С точки зрения Н. Д. Сухаревой прекращение уголовного преследования является решением государства в лице органов предварительного расследования, принимаемым на основаниях и в порядке, предусмотренных УПК РФ, о прекращении процессуальной деятельности с целью изобличить конкретного подозреваемого, который обвиняется в совершении преступления, по причине наличия оснований к освобождению указанных лиц от уголовной ответственности²³.

²¹Ефремова Н.П. Прекращение фактического уголовного преследования / Н. П. Ефремова, В. В. Кальницкий // Законодательство и практика. 2017. №1. С. 64.

²²Обстоятельства, исключающие уголовное преследование: учеб. пособие / Д. М. Сафронов; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Ом. акад. - Омск : Омская академия МВД России, 2007. С. 40.

²³Сухарева Н. Д. О понятии «уголовное преследование» / Н. Д. Сухарева // Российский следователь. 2012. № 10. С. 69.

Почти такие же определения предложили М. А. Удовыдченко и Л. Г. Лифанова²⁴.

Варяник А. А., занимающаяся рассмотрением частных случаев прекращения уголовного преследования, определяет прекращение уголовного преследования на реабилитирующем основании как форму реализации уголовного преследования. При этом автор вносит конкретику, говоря, что реализованным уголовное преследование может быть лишь в случае окончательной, признанной в установленном законом порядке, констатации отсутствия или наличия между человеком, который совершил преступление, и государством материального уголовно-правового отношения, т. е. при достижении целей обвинительной деятельности.

По Виноградовой О.Б. прекращение уголовного преследования является завершением со стороны обвинения, согласно предусмотренным в законе основаниям, процессуальной деятельности, предназначенной для изобличения подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления в рамках определенного уголовного дела, без его завершения²⁵. Данная формулировка выглядит наиболее удачной, но все же требует определенной корректировки. Во-первых, в данном определении говорится о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого и обвиняемого. Ранее было отмечено, что осуществление такого преследования возможно и в отношении лиц, которые юридически не поставлены в статус подозреваемого или обвиняемого. Во-вторых, автором подчеркивается, что уголовное преследование прекращается без прекращения уголовного дела, с чем тоже сложно согласиться. В части 4 ст. 24 УПК РФ говорится, что уголовное дело надлежит прекратить, если прекращено уголовное преследование в отношении всех обвиняемых или подозреваемых, исключая случаи, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. При буквальном толковании

²⁴Лифанов А.Г. Удовыдченко, М.А. Прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. – Ставрополь.: Изд-во СевКавГТУ. 2016. С. 81.

²⁵Виноградова О. Б. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: вопросы теории и права / О.Б. Виноградова // Новый юридический журнал. 2013. № 4. С. 18.

данной нормы можно сделать вывод, что завершающими в уголовно-процессуальном производстве должны выступать два решения – решение о прекращении уголовного преследования и решение о прекращении уголовного дела. Мы считаем, что такое дублирование не имеет смысла. Проводя анализ правоприменения, можно увидеть, что в ситуациях (к примеру, при принятии решения в отношении на основаниях, указанных в ст. 28 УПК РФ) самостоятельного решения о прекращении уголовного дела не выносятся. В этом случае оно подразумевается формулировкой «прекращение уголовного преследования». Не предполагал вынесения двух самостоятельных решений и бланк соответствующего процессуального акта, который в свое время содержался в приложении 135 ст. 476 УПК РФ.

Таким образом, под прекращением уголовного преследования стоит понимать завершение со стороны обвинения согласно предусмотренным в законе основаниям процессуальной деятельности, направленной на изобличение лица в совершении преступления.

1.3 Участники уголовного преследования

Всех субъектов уголовного преследования можно подразделить на две основные группы. В первую из них входят должностные лица государственных правоохранительных органов, призванных в первую очередь вести борьбу с преступностью: прокурор, руководитель следственного органа, следователь и дознаватель.

Согласно ч. 1 ст. 21 УПК РФ они осуществляют уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения. Кроме того, следователь, а также с согласия прокурора, дознаватель осуществляют уголовное преследование независимо от волеизъявления потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения, возбужденным при отсутствии заявления потерпевшего (законного представителя), если данные преступления

совершены в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (ч. 3 ст. 21 УПК РФ).

Все они как субъекты уголовного преследования обладают государственно-властными полномочиями и свою деятельность в уголовном процессе осуществляют от имени и в интересах государства. В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступлений. В этом положении выражено публичное начало, свойственное российскому уголовному процессу. Оно выражается в том, что большинство уголовных дел возбуждается в силу обязанности органов, осуществляющих уголовное преследование, а не по волеизъявлению потерпевшей стороны и не подлежат прекращению за примирением сторон, за исключением особо оговоренных в уголовном процессуальном законе случаев²⁶. Именно указанная обязанность названных выше должностных лиц обеспечивает обязательность осуществления уголовного преследования и отличает их от иных субъектов уголовного преследования, для которых участие в этом процессе – это право, а не обязанность²⁷.

Как уже отмечалось, следователь и дознаватель в настоящее время прямо наделены законодателем функцией уголовного преследования (обвинения), что вызывает определенные возражения. Вопрос о функциях следователя всегда являлся весьма дискуссионным. Правовой статус следователя в уголовном процессе определяется Уголовно-процессуальным кодексом. Согласно этому правовому документу, он относится к категории

²⁶Хатуаева В.В. Уголовное преследование: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / В. В. Хатуаева. – 2-е изд. – М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 52.

²⁷Пушкарев В.В. Уголовно-процессуальная функция обвинения в структуре процессуального статуса следователя и дознавателя / В.В. Пушкарев // Актуальные проблемы применения уголовно-процессуального законодательства в деятельности органов предварительного расследования: сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 18 марта 2016 г.) / ред. колл.: Э.Х. Надысева и др. – М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 78.

должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие и другие функции в рамках уголовного дела. В уголовном процессе следователь уполномочен выполнять действия, которые определены российским законодательством. Они заключаются в возбуждении уголовного дела, его предварительном расследовании, а также возобновлении процессуальных действий по вновь открывшимся обстоятельствам дела либо при появлении в нем новых доказательств или фактов.

Основное его полномочие – привлечение к ответственности именно виновное лицо, которое действительно совершило противоправное действие. Роль следователя заключается в обеспечении соблюдения интересов и прав личности от необоснованного, незаконного осуждения и обвинения. На практике довольно сложно определить все полномочия следователя, поскольку они распространяются на разные аспекты УПК²⁸. Однозначно то, что их круг может быть гораздо шире. В рамках проведения предварительного преследования права следователя в уголовном процессе заключаются в следующем:

- Возбуждение уголовного дела с вынесением соответствующего постановления.
- Принятие дела или направление его вышестоящему руководству.
- Контроль и управление ходом расследования, проведение следственных мероприятий (за исключением случаев, когда для этого необходимо получение разрешения суда или руководства следственного органа).
- Право отдавать в письменном виде органам дознания ряд поручений, касающихся выполнения следственных оперативно-розыскных действий, связанных с задержанием, арестом, приводом и иными мероприятиями.

Процессуальное положение следователя в уголовном процессе

²⁸ Пушкарев В.В. Теоретико-правовые закономерности уголовно-процессуальных статусов должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование / В.В. Пушкарев // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. С. 45.

определяется ст.5 п.41 УПК Российской Федерации, где значится, что этот сотрудник является должностным лицом, которое правомочно осуществлять мероприятия по предварительному следствию. Однако необходимо помнить о требованиях к соблюдению следователями и дознавателями в уголовном процессе своих обязанностей. В рамках действующего законодательства правовое положение следователя в уголовном процессе накладывает ряд обязанностей, которые необходимо неукоснительно соблюдать:

- Выявлять достоверные факты, которые свидетельствуют о совершении преступления.
- Изобличить лицо, круг лиц, которые причастны к правонарушению, установить события преступления.
- Принимать и проверять сообщения о готовящихся или уже совершенных фактах преступления, в рамках своих полномочий выносить по нему объективное решение.
- После получения одобрения вышестоящего руководителя либо единолично (если законом на то нет препятствий) принимать решение о прекращении уголовного расследования.

Также в число обязанностей следователя входит рассмотрение всех заявлений, которые поступили по ходатайству от участников процесса в рамках расследования уголовного дела. Согласно статье 15 УПК РФ, следователь выполняет функции защиты, обвинения и разрешения уголовного дела. Вышеописанные функции призваны обеспечить правовое движение и рассмотрение уголовного дела. В процессе защиты устанавливается факт невиновности или возможность смягчения вины обвиняемого. Это необходимо, чтобы к ответственности были привлечены только виновные лица. Функция обвинения заключается в предъявлении обоснованных и доказанных фактов, которые прямо указывают на причастность обвиняемого к совершенному преступлению. Если говорить о разрешении уголовного дела, то тут речь идет не о правосудии, а лишь о возможности прекратить следственные действия. Следователь как участник

уголовного процесса имеет право не только выдвигать обвинение, но и необходимостью определить, является ли обвиняемый причастным к рассматриваемому преступлению. Для этого в нормах УПК РФ имеются статьи, которые позволяют прекратить дело, если не было найдено соответствующего подтверждения в части предъявленного обвинения. Часто такому сотруднику, исследуя обстоятельства дела, приходится выполнять роль и следователя, и дознавателя. В уголовном преследовании большая часть их функций похожа. Они вместе участвуют в процессе выявления обстоятельств совершенного преступления. Разница заключается в том, что дознаватель не участвует в процессе привлечения к ответственности подозреваемого и не выносит обвинительное заключение по окончании расследования. Чтобы довести дело до этапа его разрешения, следователю необходимо самостоятельно собрать все доказательства, определить круг обстоятельств, которые относятся к расследованию, осуществить оценку и проверку информации, опираясь на внутренние убеждения и имеющиеся факты. В случае необходимости он может избрать меру пресечения для недопущения обвиняемым дальнейшего совершения противоправных действий.

Основная функция следователя в уголовном преследовании – собрать все доказательства, которые могли бы указать на виновность субъекта.

Одной из новелл УПК РФ явилась реформа института государственного обвинителя. В частности, п. 6 ст. 5 и ч. 4 ст. 37 УПК РФ была предоставлена возможность поддержания обвинения в суде от имени государства не только должностному лицу органов прокуратуры, но и по поручению прокурора дознавателю и следователю в случае, когда предварительное расследование произведено в форме дознания²⁹.

Новым правилом в УПК РФ является и то, что в нем существенно расширена категория уголовных дел, которые должны рассматриваться

²⁹Хатуева В.В. Уголовное преследование: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / В. В. Хатуева. – 2-е изд. – М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 52.

судом с обязательным участием государственного обвинителя, что напрямую связано с введением состязательности в уголовное судопроизводство. Нельзя признать справедливым мнение, что даже если прокурор и защитник не участвуют в судебном заседании, то судебное разбирательство не утрачивает признаков состязательности, так как в этом случае подсудимый не перестает быть стороной, защищающейся от обвинения. Отсутствие в судебном заседании государственного обвинителя, а также защитника приводит к тому, что суд вынужденно берет на себя функции обвинения и защиты, что никак не согласуется с его ролью органа правосудия и противоречит логике состязательного процесса. И вполне закономерно УПК РФ предусмотрел обязательное участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения (см. ч. 2 ст. 246).

Более того, Федеральный Закон РФ от 5 июня 2007 г. конкретизировал данное положение, указав, что участие государственного обвинителя обязательно также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора³⁰.

УПК РФ, наконец, разрешил спорный вопрос о том, какую функцию осуществляет прокурор в уголовном процессе. На первичной стадии процесса прокуратура осуществляет действия по организации работы правоохранительной системы по выявлению преступления и обеспечению стороны обвинения доказательной базой. Здесь задействована направляющая функция в полном объеме. Работой на данной стадии занимаются, как правило, прокуроры районного и городского уровней, их заместители, реже – руководители вышестоящих структур. В рамках исполнения Конституции государство обязано обеспечить обществу в целом и каждому его члену

³⁰Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 05.06.2007 № 87-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 34. Ст. 1985.

законность. Отвечает за это прокурор. А именно его функции и полномочия в различных стадиях уголовного преследования направлены на выявление не только нарушений норм законодательства, но и неправильных толкований последних.

Прокурор направляет уголовное преследование, утверждает обвинительное заключение следователей, привлекает иные структуры к дознанию в случае необходимости. Прокурор в уголовном процессе принимает обоснованные решения по поводу участия сотрудников правоохранительных органов в уголовном преследовании. Его компетенция позволяет:

- привлечь специалиста узкого профиля при необходимости;
- принять самоотвод дознавателя.

Таким образом, обязанности прокурора затрагивают все области ведения преследования. Он отслеживает сам процесс и участие в нем каждого должностного лица, направляет разбирательство и контролирует таковое.

Анализ полномочий прокурора в досудебных стадиях убеждает, что приоритетным направлением его деятельности на данном этапе, наряду с надзором за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, является уголовное преследование, т. е. деятельность, направленная главным образом на изобличение на основе собранных доказательств подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

В суде основная функция прокурора - это поддержание государственного обвинения. Надзор несовместим с полномочиями прокурора в суде, где он является только стороной обвинения, и объем его процессуальных полномочий должен соответствовать объему процессуальных полномочий защиты.

Вторую группу субъектов уголовного преследования образуют частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и

представитель, гражданский истец и его представитель. В отличие от субъектов первой группы для них осуществление уголовного преследования является субъективным правом (а не обязанностью). Они самостоятельно определяют объем уголовного преследования, а также используемые в этих целях средства и способы.

В соответствии со ст. 22 УПК РФ потерпевший, его законный представитель и представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по уголовным делам частного обвинения - выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном УПК РФ.

Потерпевшие по делам публичного и частно-публичного обвинения участвуют в реализации уголовного преследования, используя общие полномочия, предусмотренные в ст. 42 УПК РФ, которая закрепляет процессуальный статус потерпевшего в уголовном процессе. По делам данной категории основной фигурой является государственный обвинитель. Государственный обвинитель и потерпевший действуют самостоятельно, хотя и в рамках одной процессуальной функции. Вне судебного заседания они могут согласовать свои позиции и при взаимном согласии выступить солидарно, т. е. интересы потерпевшего в известной мере может представлять прокурор³¹.

Субъектом уголовного преследования по делам частного обвинения является частный обвинитель, под которым понимается лицо (потерпевший или его законный представитель), подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения и поддерживающее обвинение в суде, с момента принятия судом такого заявления к своему производству. Процессуальный статус частного обвинителя закреплен в ст. 42 и 43 УПК РФ. По данной категории дел потерпевший (частный обвинитель) полностью распоряжается обвинением (см. ст. 318 и 319 УПК РФ).

³¹ Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. С. 56.

Потерпевшие по делам частного обвинения реализуют уголовное преследование, выдвигая и поддерживая обвинение в суде в порядке, установленном законом. В этом случае они приобретают процессуальный статус частного обвинителя (см. п. 59 ст. 5 УПК РФ). Право выдвигать и поддерживать частное обвинение реализуется потерпевшим и его представителем в соответствии со ст. 318 и 319 УПК РФ.

В соответствии со ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения и стороне защиты, ибо в его обязанности не входит изобличение виновных в совершении преступления и обвинение их. Он лишь проверяет законность и обоснованность обвинения и в зависимости от результатов этого привлекает обвиняемого к уголовной ответственности или оправдывает его, т. е. действует в качестве органа правосудия³².

Даже с учетом того, что на судей возложены права по выдаче судебных решений на заключение под стражу, производство отдельных видов обыска и применение иных мер процессуального принуждения, судьи не становятся (и ни в коей мере не должны становиться) субъектами уголовного преследования. Судьи, исходя из своего назначения, и в данных ситуациях должны по праву и по справедливости принимать решения о том или ином процессуальном действии принудительного свойства.

Таким образом, начало уголовного преследования начинается с работы прокурора и органов следствия и дознания. Именно они иницируют преследование, и начинают разбирать обстоятельства преступления. В целом, уголовное преследование состоит из ряда действий уполномоченных структур:

1. Органы следствия и дознания. На них возлагается обязанность по сбору доказательной базы, установлению факта причастности обвиняемого к преступлению. Кроме того, указанные структуры используют

³²Участники уголовного процесса. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. С. 72.

принудительные меры, обеспечивающие изобличение злоумышленника в кратчайшие сроки.

2. Органы государственного обвинения. Их основополагающая функция состоит в обосновании предъявленных обвинений, убеждении судебных инстанций в виновности (невиновности) обвиняемого.

При всем этом, обвинительные структуры в судебном рассмотрении не будут иметь никакой самостоятельности и автономности (ст. 20 УПК РФ). Их работа ограничена статусом подозреваемого, конкретными нормами и статьями УПК РФ. Это дает право говорить о том, что поддержание обвинения в суде считается лишь составным элементом уголовного преследования в целом.

ГЛАВА 2 ВИДЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

2.1 Частное уголовное преследование

Действующим УПК РФ предусмотрен дифференцированный порядок производства по уголовным делам различной категории. Уголовно-процессуальный закон предусматривает определенные элементы диспозитивности в виде учета волеизъявления лица, которое пострадало от совершенного в отношении него преступного посягательства, вплоть до придания определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений.

Так, уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность осуществления производства по уголовным делам в порядке публичного, частно-публичного и частного преследования.

Частное уголовное преследование является наиболее редким способом привлечения виновного к уголовной ответственности, поскольку напоминает собой частно-исковую модель, характерную для средних веков. Тем не менее, она все еще периодически используется в уголовных делах, для возбуждения которых требуется заявление потерпевшего³³.

Основной признак преступлений частного порядка – отсутствие вреда интересам государства и обществу в целом, а определить состав преступления может только потерпевший. Уголовное преследование частного порядка проводится при расследовании дел, указанных в следующих нормативно-правовых актах:

1. Статья 115 УК РФ об умышленном причинении легкого вреда здоровью потерпевшего.

³³Шахбанова Х.М. Разделение уголовного преследования на публичное, частно-публичное, частное и особенности производства по данным категориям уголовных дел в Российской Федерации / Х.М. Шахбанова // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 261.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении А.Б. Полевого. Полевой А.Б., совершил умышленное преступление, выразившееся в умышленном причинении легкого вреда здоровью Н.В. Полевой, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья.

Так, Полевой А.Б., находясь в квартире, учинил скандал со своей супругой Н.В. на почве личных неприязненных отношений, в ходе которого, умышленно нанес один удар кулаком в область лица Полевой Н.В., от чего последняя упала на пол, при этом испытала физическую боль. Не прекращая своих противоправных действий Полевой А.Б., нанес лежащей на полу Полевой Н.В., не менее ударов кулаками и ногами по голове и телу последней, от чего Полевая Н.В., испытала сильную физическую боль.

В результате противоправных действий Полевого А.Б., Полевой Н.В., были причинены телесные повреждения в виде: тупая травма головы, включившая в себя: черепно-мозговую травму в виде сотрясения головного мозга, перелом костей носа, ссадины и кровоподтеки лица, возникшая в результате воздействия тупого (твёрдого) предмета (предметов), в срок, не исключаяющий события, и квалифицируется как повреждение, причинившее легкий вред здоровью, по признаку кратковременного его расстройства; - кровоподтеки грудной клетки, кровоподтеки верхних и нижних конечностей, кровоподтек области ягодицы справа, образовавшиеся от воздействия тупых твёрдых предметов, в срок, не исключаяющий событий. Эти повреждения носят поверхностный характер, не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, и поэтому расцениваются как не причинившие вреда здоровью.

В судебном заседании подсудимый Полевой А.Б., вину в совершении преступления признал в полном объеме, и заявил ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. При этом пояснил, что указанное ходатайство заявлено им добровольно и после

консультации с защитником, он осознает последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Суд квалифицировал действия Полевого А.Б., как совершение им преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ - умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд счел признание вины, раскаяние в содеянном, наличие на иждивении малолетнего ребенка. Обстоятельств, отягчающих наказание, суд не усмотрел.

Суд признал Полевого А.Б., виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ и назначил ему наказание в виде штрафа в сумме 8000 (восемь тысяч) рублей³⁴.

2. Статья 116 УК РФ о нанесении побоев гражданином, который был подвергнут административному наказанию.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Курышина В.И. 13 декабря 2014 г. около 16 час. 00 мин. , находясь на проезжей части у дома №1а по ул. Молодогвардейцев в г. Челябинске, в ходе конфликта с ранее не знакомым Малышевым А.Б., действуя умышленно, с целью причинения физической боли, нанес Малышеву А.Б., не менее трех ударов кулаком в область лица, причинив Малышеву А.Б., физическую боль.

Подсудимым после ознакомления с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, было заявлено ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, то есть в особом порядке. После оглашения обвинительного акта подсудимый вину в инкриминируемом преступлении признал в полном объеме, согласился с предъявленным обвинением и поддержал ранее заявленное ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке. В качестве смягчающих наказание обстоятельств мировой судья, в соответствии

³⁴Приговор мирового судьи судебного участка № 8 Курчатовского района города Челябинска от 23.06.2016 по делу № 1-63/16[Электронный ресурс]. URL:<http://kurt.chel.sudrf.ru>.(дата обращения 27.03.2019).

с положениями ст. 61 УК РФ, учитывает то, что В.И. Курышин вину в содеянном признал в полном объеме, ранее не судим, имеет постоянное место жительства, по которому характеризуется положительно, страдает хроническими заболеваниями, имеет несовершеннолетних детей на иждивении.

Отягчающих наказание обстоятельств мировым судьей не установлено.

Суд признал виновным Курышина В.И., в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, назначить наказание в виде штрафа в размере 5 000 (Пять тысяч) рублей³⁵.

3. Статья 128.1 Уголовного Кодекса о клевете и распространении ложной информации, порочащей честь человека.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Хромовой Е.А. Хромова Е.А., обвиняется частным обвинителем П в том, что она написала письмо на имя прокурора г. Пятигорска в котором указала, что на граждан З и её мать П поступают жалобы от соседей в ОВД по причине скандалов среди ночи. Жильцы дома вызывали участкового для проведения разъяснительной беседы, в ходе которой, П и З «умудрились его покусать», что говорит о неадекватности этих двух гражданок. Граждани З и П категорически отказываются оплачивать коммунальные услуги.

В судебном заседании частный обвинитель П обвинение в отношении Хромовой Е.А., по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ поддержала, по основаниям, изложенным в заявлении о привлечении Хромовой Е.А., к уголовной ответственности. Просила приобщить к материалам дела её письменные показания, поскольку, ей трудно давать показания в суде, в виду возраста и состояния здоровья.

Представитель частного обвинителя П, действующая на основании

³⁵Приговор мирового судьи судебного участка № 4 Курчатовского района города Челябинска от 26.02.2015 по делу № 1-24/2015 [Электронный ресурс]. URL:<http://kurt.chel.sudrf.ru>.(дата обращения 30.03.2019).

доверенности З, поддержала обвинение П, в отношении Хромовой Е.А., и показала, что ей стало известно, при изучении надзорного производства в прокуратуре г. Пятигорска, что п «» Хромовой Е.А., было предоставлено письмо в прокуратуру г. Пятигорска, в котором содержатся клеветнические, порочащие честь и достоинства её матери сведения о том, что они покусали, приходившего к ним участкового уполномоченного. В письме указано, что они категорически отказываются оплачивать коммунальные услуги, имеют задолженность перед ТСЖ в сумме 39 230 рублей 50 копеек. На З и П поступают жалобы от соседей на скандалы среди ночи и любое время суток. На просьбы прекратить шум не реагируют, не открывают двери. Соседями вызывался участковый, для проведения беседы, в ходе которой, они умудрились его покусать, что говорит о неадекватности этих двух гражданок. Аналогичные сведения, Хромова Е.А., распространяет в устной форме по всем инстанциям, среди жильцов дома, в городе. В силу того, что Хромова Е.А., является п и использует свое должностное положение, многие воспринимают на веру её клеветнические заявления о неадекватности З и П

Своими ложными измышлениями Хромова Е.А., настроила против неё и П жильцов дома, которые подписали коллективное письмо в прокуратуру, порочащее её и мать. Жители дома, пытаются спровоцировать конфликтные ситуации.

Своими противоправными действиями по распространению клеветы, Хромова Е.А., причинила частному обвинителю моральный вред и нравственные страдания, который она оценивает в 50 000 рублей и просит взыскать с Е.А.Хромовой. Вынести в отношении Хромовой Е.А., обвинительный приговор, дабы пресечь клеветническую деятельность Хромовой Е.А.

Подсудимая Хромова Е.А., в судебном заседании, вину в

совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 128.1 УК РФ, в части того, что подписала письмо прокурору признала, пояснив, что не может указать достоверного источника информации о том, что участковый уполномоченный был покусан частным обвинителем и его представителем. Сведения о том, что частный обвинитель и её представитель являются задолжниками по оплате обязательных платежей перед ТСЖ, клеветническими не являются. Воспользовавшись положениям ст. 51 Конституции РФ от дачи показаний и ответов на вопросы стороны обвинения отказалась.

Обстоятельством смягчающим наказание Хромовой Е.А., суд в соответствии с п. «г» ст. 61 УК РФ признает наличие у неё малолетнего ребенка, положительную характеристику по месту жительства, данную администрацией территориального образования микрорайона.

Обстоятельств отягчающих наказание Хромовой Е.В., в соответствии со ст. 63 УК РФ, судом не установлено.

Оснований для применения ст. ст. 64,73 УК РФ не имеется.

Хромова Е.А. гражданский иск не признала в полном объёме и просила отказать в его удовлетворении, поскольку не имела умысла оскорбить и оклеветать П с которой она даже была не знакома.

Суд признал Хромову Е.А., виновной в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ и назначил наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей в доход государства, а также взыскал с Хромовой Е. А в пользу П моральный вред в размере 1000 рублей и судебные расходы в размере 3 000 рублей, а всего 4000 рублей³⁶.

Основные признаки частного уголовного преследования:

- Объект преступления – свойство личности человека (его честь, достоинство, здоровье).

³⁶Приговор мирового судьи судебного участка № 7 г. Пятигорска от 24.04.2016 по делу № 1-32/2016 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.stavmirsud.ru>. (дата обращения 01.04.2019).

- Причиной преступления является межличностный конфликт, неприязнь между потерпевшим и преступником.

- Максимальный ущерб, при превышении которого дело перейдет в разряд публичного преследования, — нанесение легкого вреда здоровью.

- Возбуждение дела всегда имеет субъективное начало – личную оценку потерпевшего всего произошедшего. Органы предварительного следствия к работе не привлекаются.

- Уголовное преследование напрямую зависит от желания потерпевшего привлечь обидчика к ответственности. По его же желанию делу можно незамедлительно прекратить.

- Потерпевший может выступать в роли частного обвинителя, либо привлечь к этой роли специалиста (юриста или адвоката).

Возбудить дело по указанным выше статьям можно исключительно по заявлению потерпевшего лица либо его законного представителя. Кроме того, нужно обратить внимание на следующие нюансы:

1. Дело частного порядка не может быть возбуждено без заявления, в отличие от дел публичного характера (например, убийство). Требования со стороны УПК РФ к заявлению, которое подает в суд потерпевший с целью возбудить уголовное дело частного обвинения, являются достаточно строгими. Причина состоит в том, что подобное заявление представляет собой фактически обвинительное заключение, и на основе данного заявления производится принятие решения, определяющего невиновность либо виновность лица в совершении посягательства, и производится постановление приговора.

2. Потерпевший имеет право в любой момент до удаления суда для вынесения решения отказаться от обвинений.

3. В делах частного порядка отсутствует этап досудебного разбирательства, т.е. предварительного следствия.

4. Уголовное преследование частного характера осуществляется частным обвинителем, государственный обвинитель не привлекается, т.е.

судебное производство во многом будет напоминать форму «истец-ответчик». В общем случае возбуждение дел частного обвинения производится на основании заявления таких лиц, как потерпевший, законный представитель потерпевшего, или защитник. Однако, существуют ситуации, при которых дело может быть возбуждено самим следователем или дознавателем без поступления заявления от потерпевшего. Это возможно при следующих обстоятельствах:

- потерпевший в силу своего зависимого или беспомощного положения не может сам обратиться в суд;
- местонахождение подозреваемого по делу неизвестно;
- в случае смерти потерпевшего. если дело возбуждается дознавателем, он обязан перед этим получить разрешение от прокурора. если потерпевший скончался, возбудить уголовное производство частного обвинения могут не только сотрудники следствия и дознания, но и родственники погибшего.

Вступление в уголовное разбирательство прокурора не лишает стороны дела права на обоюдное примирение. Поскольку частный обвинитель не обладает властными полномочиями, т.е. на его требование о предоставлении документов по делу организации и частные лица могут отказать, ему потребуется подать ходатайство о содействии суда в сборе документов.

Ряд судей полагают, что волеизъявление потерпевших имеет определяющее значение для суда, что суду следует оказывать содействие в сборе только тех сведений, о которых ходатайствовал заявитель. В этой связи, по их мнению, суд не может по собственной инициативе получить иные материалы, в т.ч. являющиеся необходимыми для того, чтобы вынести решение, соответствующее критериям законности и обоснованности.

Подобный подход видится необоснованным. Доказывание по уголовным делам, согласно статье 73 УПК РФ, должно проводиться применительно к обстоятельствам, которые характеризуют личность обвиняемого, обстоятельствам, способным обусловить освобождение от

уголовной ответственности и наказания, обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание, и др. Неоправданным является подход, при котором потерпевший, не имеющий к тому же соответствующих юридических знаний, обязан собирать все сведения, которые необходимы для суда.

Суд должен вынести решение по делу, соответствующее критериям справедливости, обоснованности и законности. Чтобы постановить такое решение, суд должен установить все обстоятельства события, и обладать данными, которые характеризуют личность обвиняемого. Суд, в т.ч. и в инициативном порядке, обязан обеспечить условия для того, чтобы были получены все требующиеся материалы, характеризующие личность обвиняемого. Инициативу, исходящую от суда, не следует трактовать в качестве исполнения функции обвинения в уголовном процессе, которая не является свойственной суду³⁷.

Информация о том, что обвиняемый ранее был судим, сведения с места жительства, места работы, информация об уровне его доходов, о составе семьи, и др., не вызывает заранее отрицательные последствия для подсудимого. Суд может учесть подобные сведения как в качестве отягчающих, так и в качестве смягчающих. Суд может истребовать документы, содержащие вышеуказанные сведения.

На обсуждение сторон также выносились вопросы по поводу назначения судебно-медицинской экспертизы и ее проведения; допроса дополнительных свидетелей. Производилось истребование медицинских документов больных, пребывающих в стационаре, и амбулаторных больных, в частности, для передачи эксперту в случае назначения судмедэкспертизы.

5. Если стороны уголовного дела частного порядка приходят к примирению до момента удаления суда для вынесения приговора, то процесс и уголовное преследование немедленно прекращается.

³⁷Шахбанова Х.М. Разделение уголовного преследования на публичное, частно-публичное, частное и особенности производства по данным категориям уголовных дел в Российской Федерации / Х.М. Шахбанова // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 261.

Стоит отметить, что в 2018 году Конституционный суд РФ вынес постановление, указывающее, что отказ истца от иска не освобождают суд от обязанности выяснить позицию подсудимого, суд обязан выяснить позицию обвиняемого относительно прекращения данного дела и только при наличии его согласия вправе прекратить уголовное дело. В своем решении суд отмечает, что судопроизводство по делам частного обвинения имеет свои особенности. Но принять решение о виновности подсудимого посредством обвинительного приговора может только суд. Поэтому если обвиняемый возражает против прекращения дела, то суд обязан его рассмотреть. Иное свидетельствовало бы об отказе обвиняемому по делам частного обвинения в правосудии³⁸.

Если преступление совершено с отягчающими признаками, то уголовное преследование будет проводиться в публичном порядке. Например, если потерпевшему были нанесены побои из-за расовой ненависти, то преступление будет рассматриваться в публичном порядке.

Таким образом, дела частного обвинения во всех случаях связаны с преследованием за совершение преступных посягательств, которые не относятся к числу преступлений, представляющих большую общественную опасность. Соответствующие преступления указаны в части второй ст. 20 УПК РФ. Число составов подобных преступлений невелико, они представлены клеветой, нанесением легких телесных повреждений и побоями, т.е. Предусматривается, что данные деяния не могут быть отягченными (т.е. квалифицирующие признаки должны отсутствовать). Т.е. дела частного обвинения возможны лишь по частям первым ст.116, 115 и 128.1 УК РФ.

³⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 октября 2018 № 36-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru>. (дата обращения 05.04.2019).

2.2 Частно-публичное уголовное преследование

При частно-публичном порядке рассматривают уголовные дела, которые могут затрагивать репутацию потерпевших, их честь и достоинство, т.е. объединяет в себе элементы и частного, и публичного уголовного преследования.

Характерная черта дел данной категории в следующем - согласно части третьей статьи 20 УПК РФ основанием для того, чтобы было возбуждено подобное дело, может являться лишь заявление непосредственно потерпевшего либо законного представителя потерпевшего.

Процедуры возбуждения дел частно-публичного обвинения близка по прочим признакам с возбуждением дел публичного обвинения. Согласно части первой статьи 147 УПК РФ, ведение производства по делу после возбуждения осуществляется согласно общему порядку.

При этом и в случае, если потерпевший, законный представитель не подавал заявление, с согласия прокурора по любому из преступлений, которые относятся к данной категории, может быть возбуждено уголовное дело следователем, дознавателем. Дело в этом случае возбуждается тогда, когда посягательство было совершено применительно к лицу, в силу различных причин, в т.ч. беспомощного либо зависимого состояния, не имеет возможности осуществлять самостоятельную защиту собственных законных интересов и прав.

Согласно УК РФ к частно-публичному уголовному преследованию относятся дела:

1. Дела о сексуальных преступлениях без отягчающих признаков:
 - изнасилование (статья 131 Уголовного Кодекса РФ)

– любые иные насильственные действия сексуального характера, том числе сексуальные действия с несовершеннолетними (статья 132 Уголовного Кодекса РФ).

2. Уголовные дела о нарушении личной жизни человека:

– нарушение неприкосновенности личной жизни (статья 137 Уголовного Кодекса РФ);

– нарушение частной переписки, любых разговоров (телефонных, телеграфных и т.д.), в том числе и электронной переписки и видеосвязи потерпевшего (статья 138 Уголовного Кодекса РФ);

– любые нарушения неприкосновенности жилья человека (Статья 139 Уголовного Кодекса РФ).

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Ткаченко И.А. Ткаченко находился в состоянии алкогольного опьянения в помещении подъезда на площадке квартиры №30. В это же время в указанной квартире находились зарегистрированные и проживающие в ней Семенова А.А., и Семенова Е.А., ранее не знакомые Ткаченко.

В этот момент на почве алкогольного опьянения у Ткаченко, не обладающего правом свободного доступа в указанную квартиру, возник преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в жилище Семеновой А.А.

Реализуя свой преступный умысел, Ткаченко, осознавая противоправный характер своих действий, потребовал от находящихся в квартире Семеновой А.А., и Семеновой Е.А., открыть входную дверь. Получив отказ в доступе в помещение указанной квартиры, Ткаченко, действуя умышленно, осознавая, что он не имеет законных прав и оснований для доступа в жилище Семеновой А.А., заведомо зная, что он действует против воли проживающих в вышеуказанной квартире, нанес не менее одного удара ногой по входной двери их жилища. В результате удара входная дверь была выбита и Ткаченко, не применяя насилие, проник в жилище Семеновой А.А., против их воли. После этого Ткаченко, несмотря на

неоднократные требования Семеновой А.А., покинуть помещение их жилища, продолжил находиться в квартире против их воли.

С целью защиты своих конституционных прав на неприкосновенность жилища, Семенова А.А., была вынуждена вызвать наряд полиции, по приезду которого Ткаченко был задержан.

Своими преступными действиями Ткаченко грубо нарушил конституционные права семьи Семеновых на неприкосновенность жилища, предусмотренные ст. 25 Конституции РФ, поскольку жилище неприкосновенно, и никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, предусмотренных федеральным законом или на основании судебного решения.

Подсудимый Ткаченко в судебном заседании согласился с предъявленным обвинением и подтвердил обстоятельства совершения им указанного преступления.

Мировой судья приходит к выводу, что обвинение Ткаченко в нарушении неприкосновенности жилища, то есть незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, обоснованно и подтверждено доказательствами собранными по делу.

Ткаченко обвинение было понятно, он с обвинением согласился и поддержал свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявленное им на предварительном следствии. При этом достоверно установлено, что ходатайство заявлено подсудимым добровольно и после консультации с защитником. Ткаченко также пояснил, что он осознает последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, ограничения, существующие при обжаловании данного приговора в соответствии со ст. 317 УПК РФ.

Защитник поддержал ходатайство подсудимого о рассмотрении дела без проведения судебного разбирательства (в особом порядке).

При назначении наказания, мировой судья учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, конкретные обстоятельства

дела, все данные о личности подсудимого, состояние его здоровья.

Ткаченко признал вину, раскаялся в содеянном преступлении, явился с повинной, имеет постоянное место жительства, имеет одного несовершеннолетнего ребенка, что судом признается смягчающими наказание обстоятельствами.

Обстоятельством отягчающих наказание Ткаченко является рецидив преступлений.

Суд признал Ткаченко И.А., виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ и назначил ему наказание в виде исправительных работ сроком на восемь месяцев с ежемесячным удержанием из заработка осужденного 10 % в доход государства.³⁹

3. Иные преступления:

– присвоение и растрата чужого имущества – статья 160 Уголовного Кодекса РФ;

– нанесение ущерба чужому имуществу обманным путем – статья 165 Уголовного Кодекса РФ;

– нарушение трудовых прав беременной женщины или матери ребенка до трех лет (увольнение, отказ принять на работу) – статья 145 Уголовного Кодекса РФ.

– нарушения прав интеллектуальной собственности (авторские, изобретательские, патентные) – ст. 146-147 Уголовного Кодекса РФ.

Особенности уголовно-процессуального производства по таким делам заключаются в следующем:

- возбуждение уголовного дела только по факту заявления пострадавшей стороны. Исключение составляют случаи, предусмотренные ч. 4 ст. 20 УПК;

³⁹Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Курчатовского района города Челябинска от 27.10.2017 по делу № 1-43\2017 [Электронный ресурс]. URL:<http://kurt.chel.sudrf.ru>.(дата обращения 10.04.2019).

- в обязательном порядке проводится предварительное расследование;

- прекращение разбирательства по причине примирения сторон. Однако отдельные случаи, регламентированные ст. 25 УПК являются исключением;

- возбуждение дела работниками следственных органов.

В отношении лица, совершившего какое-либо из указанных преступлений, будет осуществляться уголовное преследование лишь в случае, если потерпевший либо законный представитель подаст заявление. Исключения в данном случае аналогичный с частным порядком - при совершении деяния при наличии квалифицирующих признаков, при увеличении степени тяжести для рассмотрения дела предусматривается публичный порядок.

Важным отличием от категории дел частного обвинения также является то, что примирение сторон не является основанием для прекращения дела данной категории. В соответствии со статьей 25 УПК РФ возможно прекращение уголовного дела дознавателем, следователем, судом с согласия прокурора либо руководителя следственного органа, в отношении лица, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления.

Условия возможности реализации процедуры примирения потерпевшего с обвиняемым являются следующими:

1. потерпевший должен изъявить согласие на то, чтобы уголовное дело в отношении лица, являющегося обвиняемым/подозреваемым, было прекращено. Данное согласие должно быть представлено в виде письменного заявления;

2. обвиняемый/подозреваемый должен примириться с потерпевшим, и произвести возмещение причиненного вреда в полном объеме;

3. лицо ранее не совершало преступлений;

4. совершенное посягательство представляет собой преступление небольшой либо средней тяжести.

5. непосредственно сам обвиняемый не должен возражать против прекращения уголовного дела⁴⁰.

Преступление, совершенное впервые, подразумевает что ранее подозреваемый/ обвиняемый не был судим либо его судимость на момент совершения данного преступления уже была снята или погашена.

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело: А.Н. Мальцев совершил нарушение тайны переписки и телефонных переговоров и иных сообщений.

Так он (Мальцев А.Н.) в точно неустановленное следствием время, в период с 01.02.2017 по 09.02.2017 (с 09 часов 00 минут до 21 часа 00 минут), обратился в офис продаж Публичного Акционерного Общества «Вымпел — коммуникации» (далее — ПАО «ВымпелКом»), расположенный на территории «Москворецкого рынка» по адресу: г. Москва, где в указанный промежуток времени осуществляла свою трудовую деятельность К.М.Н., являющаяся специалистом группы офисов № 18 регионального управления Московского региона ПАО «ВымпелКом», назначенная на указанную должность приказом (распоряжением) директора по работе с персоналом и организационному развитию регионального управления ПАО «ВымпелКом» о приеме работника на работу № 2954-км от 10.11.2016, обязанная действовать в строгом соответствии с Конституцией РФ, Федеральным законом № 152-ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных»⁴¹, а также внутренними правилами и требованиями компании, в том числе соблюдать меры безопасности, направленные на защиту персональных данных при их сборе, обработке, передаче, хранении, использовании и уничтожении, обеспечивать конфиденциальность обрабатываемых персональных данных,

⁴⁰ Горюнов В.Ю. Новая процессуальная политика уголовного преследования по делам частного-публичного обвинения / В.Ю. Горбнов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №1 (27). С. 75.

⁴¹ Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

имеющая доступ в информационные системы «КастемерКэрБэкОфис» и «КастемерСервисМенеджер», далее — «ССВО» и «CSM», далее Мальцев А.Н. осведомленный о ее (К.М.Н.) служебном положении предложил ей за денежное вознаграждение в сумме 1000 (одна тысяча) рублей неправомерно передать в его распоряжение абонентский телефонный номер, оформленный на В.М.В. и находившийся в фактическом пользовании М.И.В., путем перевыпуска «сим»-карты, осознавая, что тайна телефонных переговоров защищена законодательством Российской Федерации и ее нарушение является уголовно-наказуемым деянием, на что К.М.Н. ответила согласием.

Далее К.М.Н. на основании заведомо подложного заявления в Центр поддержки клиентов ПАО «ВымпелКом», изготовленного по ее просьбе Мальцева А.Н. от имени В.М.В., то есть используя заведомо подложный иной официальный документ, для облегчения выполнения другого преступления, неправомерно осуществила вход со своего персонального служебного компьютера в компьютерную программу «CSM», воспользовавшись предоставленной ей для исполнения должностных обязанностей учетной записью с логином «МКИВЕЛЕВА», используя таким образом свое должностное положение, в которой заменила данные владельца абонентского телефонного номера В.М.В. на данные М.А.Н., то есть посредством неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации совершила ее модификацию, после чего сразу же, используя предоставленное ей служебное оборудование изготовила (перевыпустила) «сим»-карту с абонентским номером и передала ее в незаконное распоряжение Мальцева А.Н., взамен получив денежное вознаграждение в оговоренной ранее сумме, обеспечив тем самым последнему доступ к информации о переписке, телефонных переговорах, то есть данным, касающихся частной жизни М.И.В., то есть лица, в фактическом распоряжении которого ранее находился указанный абонентский телефонный номер.

Он же (Мальцев А.Н.), имя в своем распоряжении абонентский номер

привязанный к странице социальной сети «ВКонтакте», принадлежащей М.И.В., в точно неустановленный промежуток времени в период с 01.02.2017 по 09.02.2017, осознавая характер совершаемых им действий и желая наступления общественно опасных последствий, сменил пароль от указанной страницы, в следствии чего получил неправомерный доступ к переписке М.И.В. с другими пользователями социальной сети, то есть нарушил тайну переписки последней.

В дальнейшем, продолжив поддерживать посредством телефонной связи отношения с К.М.Н., он (М.А.Н.) неоднократно, получал от последней находившейся на своем рабочем месте, в офисе продаж ПАО «ВымпелКом», расположенном на территории «Москворецкого рынка» по адресу: г. Москва, а именно:

18.02.2017, в период с 11 часов 51 минуты 14 секунд до 11 часов 51 минуты 49 секунд,

16.03.2017, с 19 часов 17 минут 35 секунд до 21 часа 28 минут 19 секунд,

05.04.2017, с 22 часов 14 минут 27 секунд до 22 часов 17 минут 15 секунд, вступая при этом с ней (К.М.Н.) в переписку посредством социального мобильного приложения «WhatsApp», которая по его просьбам, совершала неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, содержащейся в информационно-биллинговых системах ПАО «ВымпелКом», вопреки «Процедуры предоставления разовой детализации абонентам предоплаты системы расчетов в собственных офисах продаж и обслуживания», установленной ПАО «ВымпелКом», с целью ее копирования, используя предоставленную ей для исполнения должностных обязанностей учетную запись с логином «МКИВЕЛЕВА», то есть используя свое должностное положение, предоставленное ей компьютерное оборудование, осуществляла вход в информационную систему «ССВО», после чего выводила на экран своего служебного персонального компьютера детализации телефонных соединений интересовавших М.А.Н., абонентских

телефонных номеров, находившиеся в фактическом пользовании М.И.В., за различные периоды времени, далее изготавливала фотографии экрана персонального компьютера с данной информацией на свой мобильный телефон марки «Самсунг», и изготовленные фотографии, содержащие сведения о детализированных отчетах о соединениях указанных абонентов отправляла в указанном приложении М.А.Н. — 19.02.2017, в 20 часов 30 минут, 02.03.2017, в 21 час 32 минуты, 04.03.2017 в период с 16 часов 58 минут по 16 часов 59 минут, 16.03.2017 в 19 часов 18 минут, 02.04.2017, в период с 21 часа 27 минут по 21 час 29 минут, 05.04.2017, в 22 часа 18 минут, своими действиями нарушая тайну переписки, телефонных переговоров, то есть конфиденциальные сведения, касающиеся частной жизни М.И.В., то есть М.А.Н. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 138 УК РФ.

В судебном заседании потерпевшая М.И.В. заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Мальцева А.Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 138 УК РФ, поскольку подсудимый возместил материальный ущерб, подсудимый и потерпевшая примирились, материальных и моральных претензий к подсудимому потерпевшая не имеет.

Подсудимый Мальцев А.Н., не возражал против прекращения уголовного дела за примирением, в судебном заседании полностью признал свою вину, принес извинения потерпевшей.

Защитник – адвокат по уголовным делам поддержал ходатайство о прекращении дела в отношении своего подзащитного.

Государственный обвинитель возражал против удовлетворения заявленного ходатайства, пояснив, что примирением не будут достигнуты цели наказания за совершенное подсудимым преступление.

Рассмотрев ходатайство потерпевшей, выслушав мнения участников процесса, суд приходит к выводу, что оно подлежит удовлетворению.

В соответствии со ст. 25 УПК РФ уголовное дело может быть прекращено в связи с примирением сторон, на основании заявления

потерпевшего, в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

По настоящему делу установлено, что Мальцев А.Н., ранее не судим, вину свою признал полностью, в содеянном раскаялся, обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, примирился с потерпевшей путем принесения извинений и возмещения материального ущерба, материальных и моральных претензий к подсудимому потерпевшая не имеет.

Суд также учитывает конкретные обстоятельства данного дела, данные о личности подсудимого, который положительно характеризуется по месту жительства, на учете в ПНД и НД не состоит.

В связи с изложенным, суд находит заявленное ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Мальцева А.Н., в связи с примирением, подлежащим удовлетворению.

Суд постановил уголовное дело в отношении Мальцева А.Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1.ст.138 УК РФ, в связи с примирением сторон⁴².

2.3 Публичное уголовное преследование

Публичное уголовное преследование – это наиболее распространенный способ рассмотрения уголовного дела и изобличения обвиняемого в совершении преступления. Поэтому уголовное судопроизводство, как правило, проходит в публичном порядке.

Публичное обвинение в уголовном процессе затрагивает, как правило,

⁴²Постановление мирового судьи судебного участка № 235 Нагорного района г. Москвы от 26.03.2018 по делу № 1-32/2018[Электронный ресурс]. URL: <https://advokat15ak.ru>.(дата обращения 15.04.2019).

преступления против здоровья и жизни, половой неприкосновенности, собственности и общественной безопасности. Вследствие того, что уголовное преследование в подобных делах осуществляет само государство, прекращение производства в связи с примирением сторон возможно исключительно при наличии разрешения суда или руководителя следственного органа.

Публичное обвинение представляет собой один из видов обвинения (наряду с такими в принципе существующими его видами, как должностное и народное). Так, должностные лица, назначаемые государством, осуществляют публичное уголовное преследование при должностном обвинении. Если гражданин, в публичных интересах осуществляя право на уголовное преследование любого совершенного преступного посягательства, осуществляет деятельность, связанную с розыском, предъявлением иска и его поддержанием в суде, публичное обвинение реализуется в виде народного обвинения. В основе народного обвинения - право и моральная обязанность осуществлять в публичном интересе преследование любого преступления, в т.ч. совершенного не в отношении него. Помимо гражданина, публичное обвинение в принципе может осуществляться общественными объединениями.

Формы осуществления на различных стадиях уголовного процесса прокурором функции публичного обвинения (организационные и процессуальные), являются формами публичного обвинения. Прокурор, реализуя функцию обвинения, распоряжается имеющимися у него в рамках процесса правами, и выполняет свои процессуальные обязанности⁴³. Поэтому способы осуществления прокурором имеющихся у него полномочий (процессуальных прав и обязанностей стороны, права на уголовный иск), и формы, в которых реализуется обвинительная деятельность прокурора, также входят в формы обвинения. Обвинитель в случае прокурорского уголовного

⁴³ Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие (для студентов высших юридических учебных заведений) / Науч. ред. В.Т.Томин, А.П.Попов и И.А.Зинченко. Пятигорск: Изд., «РИА-КМВ» 2014. 166 с.

преследования собирает данные для обвинения в суде. Обвинение в этом случае в той или иной мере носит состязательный характер.

Органы прокуратуры могут осуществлять досудебное уголовное преследование либо опосредованно - в виде надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, дознание, ОРД, или непосредственно. В дальнейшем уголовное преследование, осуществляемое органами прокуратуры, реализуется в форме состязания между прокурором и обвиняемым.

Поводы для возбуждения уголовного дела публичного обвинения представлены постановлением прокурора по поводу направления материалов в орган, осуществляющий предварительное расследование, для того, чтобы решить вопрос об уголовном преследовании; явкой с повинной; заявлением о преступлении; сообщением, полученном из иных источников, о преступлении, которое было совершено или готовится.

Для публичного порядка характерны следующие признаки:

1. Уголовное преследование публичного характера всегда осуществляют только специальные, уполномоченные на то, специалисты, наделенные государственными властными полномочиями, т.к. они действуют от лица государства: прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания

2. Уголовное преследование осуществляется от имени государства, одной из задач которого является пресечение любых посягательств на интересы и права общества.

3. Поскольку уголовное преследование публичного порядка дает прокурору и следственным органам властные полномочия, то все участники судопроизводства не могут отказаться от выполнения их поручений и запросов (запрос на предоставление документов, дача показаний и т.д.). Например, отказ от дачи показаний строго наказывается Уголовным Кодексом РФ.

4. Дело может возбуждаться прокурором или следователем. Уголовное преследование публичного порядка может быть возбуждено без

согласия и заявления потерпевшего, поскольку пресечение преступлений и изобличение преступников прямая обязанность государства.

Для всех уголовных дел публичного характера наиболее характерны следующие стадии производства:

1. Досудебное производство, дающее возможность государственному обвинителю собрать доказательства вины обвиняемого: возбуждение уголовного дела, предварительное следствие. Поскольку государственный обвинитель, представляющий сторону обвинения в суде, не имеет личной заинтересованности в исходе дела и не участвует в предварительном следствии, то при отсутствии досудебного производства, уголовное преследование оставалось бы малоэффективным. Предварительное следствие дает обвинителю информацию о наиболее важных деталях совершенного преступления, предоставляет доказательства вины преступника и помогает выстроить наиболее четкую стратегию обвинения

2. Судебное производство.

В первую очередь, в рассмотрении уголовных дел публичного характера участвуют основные субъекты преследования: сторона обвинения (государственный обвинитель), сторона обвиняемого (подсудимый и адвокат) и судья. Наряду с ними право на участие в рассмотрении дела получают все заинтересованные в судебном производстве и наказании преступника лица: потерпевший или законный представитель потерпевшего.

Примирение и закрытие производства допустимо по делам небольшой и средней тяжести. Закрытие производства по тяжким и особо тяжким преступлениям, описанным в статье 27 УК РФ, невозможно.

В качестве примера публичного уголовного преследования можно привести уголовное дело в отношении Хуторного Р.Ю.

Хуторной Р.Ю., совершил умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 настоящего Кодекса, но вызвавшего

длительное расстройство здоровья.

Хуторной Р.Ю., находясь во дворе дома № 25 по ул. Куйбышева в Курчатовском районе г. Челябинска, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений и возникшего конфликта с ранее незнакомым ему И.И.Петровым, действуя умышленно, с целью причинения телесных повреждений И.И.Петрову, нанес ему с силой один удар кулаком в область челюсти, отчего последний испытал физическую боль.

В результате противоправных действий Хуторного Р.Ю., Петрову И.И., было причинено телесное повреждение в виде перелома ветви нижней челюсти слева, причинившее средней тяжести вред здоровью.

В судебном заседании подсудимый Хуторной Р.Ю., согласился с предъявленным ему обвинением и признал себя виновным в содеянном, поддержав свое ходатайство о применении особого порядка принятия судебного решения заявленное при ознакомлении с материалами дела.

Государственный обвинитель не возражал против постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Потерпевший в судебное заседание не явился, просил рассмотреть дела без его участия, не возражал против постановления приговора в особом порядке без проведения судебного разбирательства, особенности рассмотрения дела в особом порядке ему разъяснены.

При назначении наказания Хуторного Р.Ю., суд в соответствии со ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, отнесенного законодателем к категории преступлений небольшой тяжести, конкретные обстоятельства содеянного, данные о личности подсудимого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначаемого наказания на исправление подсудимого и условия его жизни.

Суд учитывает при этом, что вину в содеянном подсудимый признал полностью, дав признательные показания, имеет постоянное место жительства и работы, на учете в психоневрологическом и наркологическом

диспансерах не состоит, имеет положительные характеристики с места жительства и работы, имеет судимость за совершение тяжких преступлений.

Суд также учитывает мнение потерпевшего, который просил назначить подсудимому минимальное наказание, принесение извинений подсудимым, непринятие мер к добровольному возмещению потерпевшему материального ущерба, связанного с его лечением.

К обстоятельствам, смягчающим наказание, суд, в соответствии со ст. 61 УК РФ, относит признание вины, раскаяние в содеянном, противоправное поведение потерпевшего, выразившееся в нанесении потерпевшим первоначально, одного удара в область челюсти Хуторного Р.Ю., от которого последний испытал физическую боль, воспитание двух малолетних детей, уход за матерью, которая является инвалидом.

Смягчающие обстоятельства по отдельности и в совокупности, не являются исключительными и существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления, с связи с чем суд не находит оснований для применения ст. 64 УК РФ в отношении подсудимого.

Хуторной Р.Ю., имеет судимость за ранее совершенные умышленные преступления, за которое был осужден к реальному лишению свободы и вновь совершил умышленное преступление, что в соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ признается рецидивом преступлений и на основании п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ является отягчающим наказание обстоятельством.

При таких обстоятельствах к нему должны быть применены положения ч. 2 ст. 68 УК РФ, регламентирующей назначение наказания при наличии рецидива преступлений не менее одной третьей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Оснований для назначения наказания с применением ч. 3 ст. 68 УК РФ не имеется.

При назначении наказания при рецидиве преступлений судом учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное

воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления.

При особом порядке принятия судебного решения при согласии подсудимого с предъявленным обвинением, суд назначает наказание Хуторному Р.Ю., с применением положений ч.5 ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления

Суд признал Р.Ю. Хуторного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание считать условным с испытательным сроком 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, обязав Хуторного Р.Ю., периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган, без уведомления которого не менять места жительства и работы⁴⁴.

В заключении стоит отметить, что к числу ключевых проблем уголовно-процессуальной доктрины относится проблема соотношения в рамках уголовного процесса таких интересов, как частные, публичные, частно-публичные. Требуется соблюдение определенных процедурных особенностей при применении положений УПК РФ, регламентирующих порядок возбуждения дел частно-публичного, публичного, частного обвинения, и осуществления уголовного преследования по соответствующим делам. С учетом предусмотренных в УПК РФ положений, регламентирующих частное обвинение, представляется возможным сделать вывод, что на современном этапе наблюдается усиление тенденции взаимопроникновения частного и публичного права, в первую очередь

⁴⁴Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 30.10.2018 по делу № 2-27/2018. [Электронный ресурс].URL:<https://advokat15ak.ru>.(дата обращения 15.04.2019).

частного права в сферу права публичного. Подтверждением является факт использования в некоторых институтах публичного права такого метода правового регулирования, как диспозитивный, а также защиты частного интереса, составляющих основу отнесения элементов права к частному праву.

ГЛАВА 3 ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Защита граждан от преступлений и уголовное преследование лиц, их совершивших, является конституционной обязанностью государства. Однако анализ официальных статистических сведений о деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений показывает, что выполняется она не всегда эффективно.

Развитие уголовного и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что динамика преступлений частного и частно-публичного обвинения растет, а это ведет к увеличению преступлений данной категории и усилению частного начала обвинения в современных условиях.

Соотношение публичных и частных интересов в уголовном процессе – одна из важнейших проблем науки уголовно-процессуального права, которая сегодня, в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства, должна быть решена на основании положений, которые составляют содержание принципов диспозитивности и состязательности уголовного судопроизводства⁴⁵.

Согласно УПК РФ частное преследование осуществляется только по трем составам преступлений, относящихся к деяниям небольшой тяжести: ч. 1 статей 115, 116, 128.1 УК РФ: «Побои», «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», «Клевета». Отличительными признаками данной категории дел являются: основание возбуждения дела (только по жалобе потерпевшего); дознание и досудебное следствие по делам не производиться;

⁴⁵ Федулов А.В. Актуальные проблемы уголовного преследования /А.В. Федулов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №4 (32). С. 195.

прекращение дела возможно в случае примирения сторон или отказа истца от дальнейшего уголовного преследования. Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о проблеме отнесения уголовных дел частного обвинения, возбужденных в порядке ч.4 ст.20 УПК РФ, к разделу дел публичного обвинения. Законодатель, закрепив в ч.2 ст.20 УПК РФ правило, согласно которому уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, тем самым фактически уполномочил частных лиц по своему усмотрению решать вопрос об инициировании уголовного преследования дел рассматриваемой категории.

Согласно ч.1 ст.318 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, указанных в ч.2 ст.20 УПК РФ, возбуждаются в отношении конкретного лица путём подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд. Отдав потерпевшему право выбора на привлечение в уголовной ответственности лица, совершившего преступление, преследуемое в частном порядке, законодатель, тем самым сформировал необходимые положения для разрешения конфликтов без вмешательства государства. Об указанном также свидетельствуют закрепленные законодателем основания прекращения дела частного обвинения такие как: отказ потерпевшего от уголовного преследования, так и примирение сторон. Возможность распоряжения своими права потерпевшего демонстрируют, что в основу дел частного преследования положен принцип диспозитивности. Возникает вопрос: к какой категории — частного или публичного обвинения — относятся уголовные дела о преступлениях, указанных в ч.2 ст.20 УПК РФ, в случаях, когда они возбуждаются в порядке ч.4 ст.147 УПК РФ или когда в них вступает прокурор в порядке ч.8 ст.318 УПК РФ. Полагается, что возбуждение уголовных дел частного обвинения в порядке ч.4 ст.147 УПК РФ, так и вступление в производство по уголовному делу частного обвинения прокурора обусловлены именно тем обстоятельством, что частное обвинение в силу различных причин по таким делам осуществляться не

может. В этом случае потерпевший прибегает к помощи государства для реализации своего права на защиту праву и законных интересов, что приводит к необходимости переквалификации дела в публичное обвинение с участием представителя государственного обвинения. В этой связи уголовные дела частного обвинения, возбужденные в порядке ч.4 ст.20 УПК РФ, ч.4 ст.147 УПК РФ, а также при участии прокурора в порядке ч.8 ст.318 УПК РФ приобретают статус дел публичного обвинения.

Об изложенном свидетельствует ч.5 ст.319 УПК РФ, которая препятствует прекращению уголовных дел, возбужденных в порядке ч.4 ст.20 УПК РФ, за примирением потерпевшего с обвиняемым на основании ч.2 ст.20 УПК РФ. Прекращение уголовных дел, возбужденных в порядке ч.4 ст.20 УПК РФ за примирением сторон допускается только по основанию, предусмотренному ст.25 УПК РФ. Кроме того, согласно ч.5 ст.20 УПК РФ все уголовные дела, за исключением уголовных дел, указанных в ч.2 и 3 ст.20 УПК РФ, считаются делами публичного обвинения. Следовательно, таковыми считаются и дела, указанные в ч.4 ст.20 УПК РФ. Таким образом, разбросанность норм, их несогласованность и очевидные противоречия, приводят к выводу, что выделение в УК РФ отдельной главы, содержащей всю совокупность норм частного обвинения позволит уменьшить количество ошибок при квалификации уголовных дел. Выделение позволит исключить противоречия в уголовно-процессуальных нормах, разбросанных по разным главам УПК РФ, а также будет способствовать единообразию судебной практики.

Закрепление в уголовно-процессуальном праве материальных и процессуальных критериев отграничения частных уголовных дел от иных категорий дел также будет способствовать сокращению ошибок при квалификации дел. К примеру, материальными критериями отнесения дел к частном может стать отсутствие общественной опасности преступления либо ее невысокая степень; отсутствие претензий у потерпевшего; непосредственный объект преступного посягательства. Процессуальным

основанием является доступность доказывания таких преступлений, не требующая специальной профессиональной подготовки.

Расширение перечня уголовных дел, попадающих под частное обвинение и внесении изменений в ч. 2 ст. 20 УПК России, будет способствовать не только скорейшему доступу к правосудию потерпевшего при соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства, но и увеличения количества дел, прекращение которых возможно по примирению сторон. Современная статистика прекращения уголовных дел частного и публичного обвинения такого, что по основанию примирения сторон и возмещению ущерба прекращается только незначительная часть дел, в то время как опасность их совершения не всегда соответствует мере наказания.

Следует отметить, что зачастую существует тесное переплетение частного и публичного уголовного преследования, и на момент, когда производится подача заявления, квалификация состава преступления вызывает затруднения. Так, невозможно осуществить квалификацию по делам по поводу причинения телесных повреждений без судмедэкспертизы. В подобных ситуациях, если состав подпадает под квалификацию частного обвинения, следователь, дознаватель или руководитель следственного органа решает должен решить, каким образом необходимо поступать. В соответствии с УПК РФ, требуется произвести вынесение постановления, отказав в возбуждении уголовного дела. Либо, если в деле присутствует заявление в мировой суд, произвести его перенаправление его в суд. Следователь, орган дознания обладает правом направлять выявленные материалы в суд в соответствии с пунктом третьим части первой статьи 145 УПК РФ. При этом законодатель не обязывает следователя, дознавателя, орган, осуществляющий дознание, руководителя следственного органа, передавать сообщение в форме заявления. Согласно части пятой статьи 318 УПК РФ, данную обязанность должен нести частный обвинитель. Если суд выявит, что процессуальная форма заявления не соблюдена, он вынесет отказ

в возбуждении уголовного дела. Видится необходимым дополнить часть первую статьи 145 УПК РФ пунктом 3.1, предусматривающим, что в случае, если сообщение-заявление частного обвинителя на имя мирового судьи передается в мировой суд, орган, который направил заявление в суд, должен отразить указанные в пункте пятом части первой статьи 318 УПК РФ данные.

Следует отметить и то, что в части второй статьи 20 и пункте третьем части первой статьи 145 УПК РФ используются разные понятия. В части второй статьи 20 УПК РФ содержится положение о том, что для того, чтобы было возбуждено уголовное дело частного обвинения, требуется заявление потерпевшего. В то же время пункт третий части первой статьи 145 УПК РФ указывает о передаче сообщения в суд. Таким образом, в последнем случае речь идет о сообщении органа, который выявил состав преступления по делу частного обвинения, и волеизъявление частного обвинителя отсутствует, а в первом случае - о заявлении потерпевшего⁴⁶.

В УПК РФ нет нормы, предусматривающей, каковы должны быть действия мирового судьи, когда он получит вышеуказанное сообщение. Требуется в этой связи внести изменение в часть первую статьи 318 УПК РФ, предусмотрев, что уголовное дело о преступлениях, указанный в части второй статьи 20 УПК РФ, возбуждается применительно к конкретному лицу посредством подачи заявления мировому судье через ОВД, и путем подачи заявления частного обвинителя в суд. В случае подачи через ОВД согласно части второй статьи 21 УПК РФ проводятся мероприятия для того, чтобы надлежащим образом закрепить следы и событие преступления, изобличить совершившее его лицо, и передать материалы мировому судье согласно части первой статьи 145 УПК РФ, с указанием сведений, предусмотренных пунктом пятым части первой статьи 318 УПК РФ.

Необходимо рассмотреть ситуацию, когда мировой судья принял заявление частного обвинителя к производству. Согласно части второй

⁴⁶ Федулов А.В. Актуальные проблемы уголовного преследования / А.В. Федулов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №4 (32). С. 197.

статьи 319 УПК РФ, в соответствии с ходатайством сторон мировой судья имеет право содействовать в сборе доказательств, которые стороны самостоятельно получить не в состоянии. Подобная помощь реализуется посредством назначения экспертизы, направления запросов предоставить документы, предметы, сведения, вызова специалистов, экспертов, свидетелей в судебное заседание.

Мировой судья после принятия заявления к своему рассмотрению вправе производить и другие действия по собиранию доказательств как по ходатайству сторон обвинения и защиты, так и самостоятельно. К сожалению, на стадии подготовки дела к рассмотрению мировой судья не имеет возможности произвести такие действия, как осмотр места происшествия, местности, жилища и иного помещения в целях обнаружения следов преступления, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемку, не говоря уже об установлении круга очевидцев, выявляемых путем, например, поквартирного опроса. Часто уже на стадии принятия заявления при внимательном его прочтении требуется проведение таких действий, которые находятся целиком в компетенции следователя или дознавателя. Ни частный обвинитель, ни его представитель не вправе произвести эти следственные действия, а если они и будут произведены, то в судебном заседании встанет вопрос о недопустимости данных доказательств.

Определение границ (пределов) исследования по конкретному уголовному делу зависит от предмета доказывания, от активности субъектов доказывания, от количества и качества собранных доказательств. Вместе с тем в законе в ст.73 УПК РФ установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и дела частного обвинения не являются исключением. Достаточность доказательств (предел доказывания) устанавливаются должностные лица и органы, принимающие решения в ходе производства по делу: дознаватель, следователь, прокурор и суд.

УПК РФ не содержит норм, которые бы позволили мировому судье дать поручение органу дознания о производстве отдельных розыскных и

процессуальных действий в случае, когда по делу не исчерпаны пределы доказывания. Можно возразить и сказать о том, что мировой судья в ходе судебного следствия при рассмотрении дела по существу может восполнить данный пробел и в соответствии со ст.287 УПК РФ произвести осмотр местности и помещения, в соответствии со ст.288 УПК РФ провести следственный эксперимент, в соответствии со ст.289 УПК РФ предъявить лицо или предметы для опознания, и в соответствии со ст.290 УПК РФ провести освидетельствование. Но для этого следует вынести соответствующее постановление и, как минимум, отложить судебное разбирательство с тем, чтобы обеспечить явку на указанные процессуальные действия, кроме участников процесса, находящихся в зале суда, еще и свидетелей, экспертов, специалистов, понятых. Представляется, что проводить, например, осмотр местности или следственный эксперимент без специалиста или эксперта нецелесообразно, не будет же мировой судья, выполнять все следственные мероприятия самостоятельно. Более того, всякое следственное и судебное действие ценно в том случае, если оно произведено своевременно, а чаще всего это означает в кратчайшие сроки. Сложно говорить о своевременности производства осмотра в том случае, если он производится после продолжительного времени, прошедшего с момента совершения преступления до момента рассмотрения его в судебном заседании, когда сторона, заинтересованная в исходе дела, будучи осведомленной о его проведении, может внести в обстановку совершения преступления такие изменения, которые позволят сделать неверные выводы. Сложности часто возникают и в части представления сведений о свидетелях преступления. Не всегда свидетели добровольно исполняют свой долг и дают показания в судебном заседании по данному факту, в то время как в большинстве случаев только свидетельские показания часто являются единственным видом доказательств по делу. Судебная перспектива уголовного дела в таком случае (при отсутствии других доказательств и при непризнании вины сомнения должны быть истолкованы в силу положений

(ч.3 ст.14 УК РФ) – вынесение оправдательного приговора либо отказ частного обвинителя от уголовного преследования.

Выход из этой ситуации представляется следующий: предусмотреть в УПК РФ в главе 41 норму, которая предоставляла бы мировому судье полномочия по даче письменного поручения органу дознания о производстве отдельных розыскных и процессуальных действий. При этом с учетом принципа состязательности сторон следует предусмотреть, чтобы такое ходатайство было заявлено стороной, а не было бы инициировано судом, чтобы исключить мнение о том, что суд возложил на себя функции уголовного преследования. Производство по делу частного обвинения при направлении поручения приостанавливается до получения результатов поручения. Данное обстоятельство позволило бы в полной мере реализовать принцип полноты и объективности рассмотрения дела в суде.

Далее, имеется определенная неясность и нечеткость в понимании норм, связанных с возможностью возбуждения дела частного обвинения следователем и, с согласия прокурора, дознавателем. Часть 4 ст.20 УПК РФ предусматривает возможность возбуждения дела указанными лицами при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. В законе нет четкой регламентации того, как должен поступить мировой судья, если после принятия дела частного обвинения к своему производству обнаружится, что частный обвинитель в силу тех или иных причин не способен защитить свои права и законные интересы.

Из ч.4 ст.318 УПК РФ следует, что прокурор может вступить в уголовное дело частного обвинения, находящееся в производстве у мирового судьи, если установит основания, которые приведены в ч.4 ст.20 УПК РФ. При этом прокурор, наделенный соответствующими полномочиями (ч.6 ст.37 УПК РФ), вправе обратиться к мировому судье с ходатайством

(представлением) о вступлении в дело частного обвинения на любой стадии производства по делу у мирового судьи вплоть до удаления судьи в совещательную комнату для постановления приговора. Эта норма основана на презумпции добросовестности должностного лица - прокурора. А если прокурор не желает вступать в процесс по делу частного обвинения? УПК РФ не содержит положений, которые указывают выход из этой ситуации: не существует нормы, которая позволяла бы мировому судье в случае обнаружения неспособности частного обвинителя защитить свои интересы по собственной инициативе привлечь к участию в деле прокурора. Такая неспособность частного обвинителя защитить свои права может быть обнаружена на любой стадии судебного разбирательства, например, когда выясняется, что частный обвинитель является инвалидом, или состоит на учете в психоневрологическом диспансере, или является иным зависимым от обвиняемого лицом, однако мировому судье при принятии заявления об этом не было известно. В этом случае законодателю следовало бы быть последовательным и предусмотреть норму по аналогии с ч.4 ст.319 УПК РФ, позволяющую мировому судье вынести постановление об отмене постановления о принятии заявления потерпевшего к своему производству и направлении материалов прокурору для решения.

Упущением законодателя является отсутствие закрепления в содержании протокола судебного заседания условий примирения сторон, что было предусмотрено еще в п.5 ст. Устава уголовного судопроизводства 1864в. «мировой судья записывает вкратце в протокол, в котором означаются ... примирение сторон и условия, на которых оно последовало». При этом в гражданско-процессуальном праве данное положение законодателем предусмотрено в ст. 173 ГПК РФ. Логично дополнить данным положением и УПК РФ, включив в ст. 319 УПК РФ п. 5.1 об обязанности занесения в протокол судебного заседания условий примирения сторон и подписания указанного протокола частным обвинителем и подсудимым.

Также считаем, что упущением законодателя при прекращении дел

частного обвинения является отсутствие закрепления права обвиняемого на рассмотрение дел по существу в случае отказа частного истца от уголовного иска. Несмотря на то, что прекращение дела по данному обстоятельству является реабилитирующим, в судебной практике встречаются случаи, возражения обвиняемого по прекращению уголовного дела. Обвиняемые настаивают на рассмотрении дела по существу с целью вынесения оправдательного решения. Отказ суда от дальнейшего рассмотрения дела в таком случае нарушение принцип диспозитивности уголовного процесса.

По результатам анализа исторических этапов эволюции отечественного института частного обвинения, представляется необходимым отметить первичность данного института по отношению к публичному обвинению. Следует отметить основополагающее значение частного обвинения для уголовного процесса в России. Трансформация частного обвинения была обусловлена усилением публичных начал в уголовной политике. Вместе с тем основное содержание данного института сохранялось. Проблемы института уголовного преследования современной России специфичны и в первую очередь обусловлены пробелами в действующем законодательстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

Уголовное преследование в российской законодательной базе понимается как процессуальная деятельность, совершаемая государственными обвинительными органами и структурами, проводящими комплекс мероприятий по изобличению подозреваемого, обвиненного в совершении неких противоправных деяний. Впрочем, законодатель имеет несколько точек зрения на этот вопрос, и одновременно определяет принципы уголовного преследования в качестве деятельности и процессуальной функции, утверждая оба понятия в действительных положениях УПК РФ:

1. Процессуальная деятельность по определению личности злоумышленника, подозреваемого в нарушении закона, осуществляется независимо от того, имеется ли у органов следствия подозреваемый, или нарушитель пока не установлен (п.55 ст.5 УПК РФ).

2. Процессуальная функция обвинения (защиты) ограничена статусом особы (потенциального злоумышленника) или органа (обвинителя), которые реализует ее. (ст.15 УПК РФ).

Исходя из вышесказанного, можно сделать несколько ключевых выводов. Уголовное преследование характеризуется как совокупность видов деятельности различных государственных структур и должностных лиц (государственная, публичная, властная). *В их задачу возлагается исполнение определенных операций, позволяющих определить истинное положение дел, установить злоумышленника, проигнорировавшего законодательные нормы.*

Изучив действительные положения УПК РФ, затрагивающие вопрос уголовного преследования, можно определить ряд признаков, которые характерны исключительно для данного вопроса. Положения ст.20 УПК РФ утверждают ряд принципиальных характерных признаков преследования:

1. Деятельность процессуального направления осуществляется исключительно в рамках тех форм, которые предусмотрены уголовно-процессуальными нормами. Отклонение от установленных норм влечет прекращение преследования.

2. Уголовное преследование является исключительной прерогативой государственных структур и органов, наделенных правом выдвигать обвинения. Это обусловлено тем фактом, что только компетентные структуры (должностные лица) вправе устанавливать фактические обстоятельства произошедшего, делать какие-либо выводы и давать оценку действиям злоумышленника с точки зрения закона.

3. Преследование носит принудительный характер и обеспечивается государством в лице компетентных структур. Они устанавливают основания уголовного преследования, проводят операции по изобличению злоумышленника.

4. Основополагающим направлением уголовного преследования считают исполнение действий и мероприятий, направленных на установление истины, изобличение преступника, вынесение рекомендаций судебным инстанциям, касающихся конкретного вида ответственности за противоправный проступок.

5. Законодатель понимает суть уголовного преследования, как основной движущей силы уголовного процесса. Благодаря действиям, реализуемым органами государственного контроля, определяется содержание и направление судебного процесса.

Возбуждение уголовного преследование подчиняется конкретным правилам и рекомендациям, обозначенным в статьях УПК РФ (этапы уголовного преследования). Так, предполагается, что преследование

нарушителя начнется с момента открытия уголовного судопроизводства. Это означает, что как только становится известно о действиях злоумышленника, против него начинают реализовывать мероприятия по преследованию и дальнейшему привлечению к ответственности.

Установило разграничение уголовного преследования по нескольким видам. Виды уголовного преследования перечислены в ст. 20 УПК РФ. Согласно документу, виды преследования зависят от характера и степени тяжести преступления. Существуют такие разновидности преследования:

1. Публичное уголовное преследование. Самая распространенная форма уголовного преследования. Закон определяет публичную форму преследования как общий порядок рассмотрения дел уголовного характера.

2. Частное уголовное преследование основывается на диспозитивных началах, то есть дела частного обвинения иницируются на основании заявления потерпевшего, или его представителей. Завершаются они также по воле потерпевшего, который нашел мирное урегулирование проблемы со злоумышленником. В данную группу дел относят все процессы, имеющие легкую степень ответственности. Ввиду легкой степени вины здесь допускается проведение мирных переговоров, в рамках которых стороны самостоятельно находят решение своих проблем, и полностью завершают конфликт.

3. Частно-публичный характер обвинения. К данной группе относят процессы, имеющие среднюю и тяжкую степень ответственности. Возбуждение уголовных дел частного-публичного обвинения происходит после подачи заявления потерпевшей стороной, а завершается – вынесение судебного вердикта. Мирный путь урегулирования тут доступен только на стадии досудебного рассмотрения.

Соотношение публичных, частно-публичных и частных интересов в уголовном процессе – одна из важнейших проблем науки уголовно-процессуального права. Исходя из положений уголовно-процессуального законодательства, посвященных институту частного обвинения, можно

сделать выводы о том, что на современном этапе развития права в России усиливается тенденция того, что частное и публичное право все глубже проникают друг в друга, и прежде всего частное – в публичное.

В целях совершенствования уголовного законодательства в части регламентирования уголовного преследования нами предложено:

1. Выделение отдельной главы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, содержащей весь свод норм частного обвинения, который позволит сократить количество ошибок при квалификации уголовных дел, устранить противоречия в нормах уголовного процесса, разбросанных по разным главам УПК РФ, а также будет способствовать единообразию судебной практики.

2. Закрепление в уголовно-процессуальном праве материальных и процессуальных критериев отграничения частных уголовных дел от иных категорий дел также будет способствовать сокращению ошибок при квалификации дел.

3. Расширение перечня уголовных дел, попадающих под частное обвинение и внесении изменений в ч. 2 ст. 20 УПК России, будет способствовать не только скорейшему доступу к правосудию потерпевшего при соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства, но и увеличения количества дел, прекращение которых возможно по примирению сторон. Современная статистика прекращения уголовных дел частного-публичного и публичного обвинения такого, что по основанию примирения сторон и возмещению ущерба прекращается только незначительная часть дел, в то время как опасность их совершения не всегда соответствует мере наказания.

4. Внесение в УПК РФ в главу 41 норму, которая предоставляла бы мировому судье полномочия по даче письменного поручения органу дознания о производстве отдельных розыскных и процессуальных действий. При этом с учетом принципа состязательности сторон следует предусмотреть, чтобы такое ходатайство было заявлено стороной, а не было

бы инициировано судом, чтобы исключить мнение о том, что суд возложил на себя функции уголовного преследования.

5. В законе нет четкой регламентации того, как должен поступить мировой судья, если после принятия дела частного обвинения к своему производству обнаружится, что частный обвинитель в силу тех или иных причин не способен защитить свои права и законные интересы (данный факт может быть обнаружен на любой стадии судебного разбирательства, например, когда выясняется, что частный обвинитель является инвалидом, или состоит на учете в психоневрологическом диспансере, однако мировому судье при принятии заявления об этом не было известно). Целесообразно внести в УПК РФ положение, которое позволяла бы мировому судье вынести постановление об отмене постановления о принятии заявления потерпевшего к своему производству и направлении материалов прокурору для решения.

6. Упущением законодателя является отсутствие закрепления в содержании протокола судебного заседания условий применения сторон, что было предусмотрено еще Уставе уголовного судопроизводства 1864г. При этом в гражданско-процессуальном праве данное положение законодателем предусмотрено в ст. 173 ГПК РФ. Логично дополнить данным положением и УПК РФ, включив в ст. 319 УПК РФ п. 5.1 об обязанности занесения в протокол судебного заседания условий примирения сторон и подписания указанного протокола частным обвинителем и подсудимым.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве России существует смешение понятий «уголовное преследование» и «обвинение». Мы считаем целесообразным пересмотреть понятие уголовного преследования и внести соответствующие изменения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс с учетом опыта Судебной реформы 1864 года и опыта законодательного регулирования этой проблемы в зарубежных странах.

Термин «уголовное преследование» нуждается в доработке и уточнении. Целесообразно было бы изложить его в следующей редакции:

«Уголовное преследование – это установленная законами деятельность прокурора, следователя, дознавателя и должностных лиц, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, направленная на изобличение лица в совершении преступления и применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения для привлечения к уголовной ответственности».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. (в ред. от 01.04.2019).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. (в ред.от 29.05.2019).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 53. Ст. 512.(в ред. от 29.05.2019).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. (в ред. от 27.12.2019).
5. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года (утратил силу) [Электронный ресурс] URL:<https://prlib.ru>. (дата обращения 27.02.2019).
6. Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР. Утвержден Постановлением ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР (утратил силу) [Электронный ресурс] URL: <https://democracy.ru>. (дата обращения 10.03.2019).
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) [Электронный ресурс] URL:<https://democracy.ru>.(дата обращения 14.03.2019).
8. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 № 2202-1 // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472. (в ред. от 08.01.2019).
9. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 № 152 ФЗ//СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.(в ред. от 30.08.2018).
10. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О

прокуратуре Российской Федерации" от 05.06.2007 № 87-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 34. Ст. 1985. (в ред. от 22.12.2014).

11. Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации" от 28.12.2010 № 403-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 30. Ст. 4595.(в ред. от 08.01.2019).

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, А.С. Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации [Текст] / А.С. Александров // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 408.

2. Баталова, Т.Л. Институт частного обвинения в уголовном процессе как элемент системы частного права [Текст] / Т.Л. Баталова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 9-2. С. 148-152.

3. Башинская, И.Г. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного гражданину незаконным уголовным преследованием [Текст] / И.Г. Башинская // Общество и право. 2014. №4. С. 322-324.

4. Баянов, А.Э. Некоторые проблемы реализации прав потерпевшего в ходе уголовного преследования [Текст] / А.Э. Баянов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. №1. С. 214-217.

5. Белякова, И.М., Михалева, М.А. К вопросу о составах преступлений, дела о которых подлежат уголовному преследованию в частном порядке [Текст] / И.М. Белякова, М.А. Михалева // Эпоха науки. 2018. №14. С. 41.

6. Бутырская, А.В., Кирянина, И.А. К вопросу о расширении процессуальных полномочий следователя как способу преодоления противодействия уголовному преследованию [Текст] / А.В. Бутырская, И.А. Кирянина / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. №1. С. 76.

7. Валетова, В.М. Отдельные проблемы правовой регламентации возмещения государством вреда в результате уголовного преследования [Текст] / В.М. Валетова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №5. С. 286.
8. Варяник, А.А. Прекращение публичного уголовного преследования (дела) по нереабилитирующим основаниям: проблемы нормативного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст]. - Н. Новгород, 2005. 40с.
9. Васильченко, А.А. Проблемы уголовно-правовой защиты личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования [Текст] / А.А. Васильченко // Академическая мысль. 2018. №1 (2). С. 15-18.
10. Виноградова, О. Б. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: вопросы теории и права [Текст] / О.Б. Виноградова // Новый юридический журнал. 2013. № 4. С. 17-18.
11. Воробьев, Н.В. Организационно-правовые основы осуществления полицией досудебного уголовного преследования [Текст] / Н.В. Воробьев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №4 (28). С. 228-231.
12. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головкин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2012. 544 с.
13. Горюнов, В.Ю. Новая процессуальная политика уголовного преследования по делам частного-публичного обвинения [Текст] / В.Ю. Горюнов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №1 (27). С. 75.
14. Громов, Н.А. Уголовный процесс. Учебное пособие. - М.: Юрист, 2005. С. 552.
15. Дорошков, В. В. Частное обвинение: Правовая теория и судебная практика / В. В. Дорошков. М.: Норма, 2000. С. 144.

16. Дудоров, Т.Д. Возникновение и развитие института уголовного преследования в законодательстве до реформы 1864 года / Т.Д. Дудоров // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 70-72.
17. Еникеев, З. Д. Механизм уголовного преследования: Учебное пособие / З. Д. Еникеев. Уфа: Изд-во Баш. гос. ун-та, 2002. С. 116.
18. Ефремова, Н.П. Прекращение фактического уголовного преследования / Н. П. Ефремова, В. В. Кальницкий // Законодательство и практика. 2017. №1. С. 64.
19. Журавлёв, М.П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная [Текст]. 7-е изд. М., 2012. 600с.
20. Земляничин, Е.И. К вопросу о соотношении понятий «Уголовное преследование», «Обвинение», «Подозрение», «Предварительное расследование» / Е.И. Земляничин // Вестник Омской юридической академии. 2013. №2 (21). С. 127-129.
21. Козубенко, Ю. В. Уголовное преследование: опыт комплексного исследования / Ю. В. Козубенко. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. С. 259.
22. Ларин, Е.Г. Новые правила отмены постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям [Текст] / Е. Г. Ларин, А. В. Павлов // Законодательство и практика. 2018. № 1. С. 37-40.
23. Лифанов, А.Г. Удовыдченко, М.А. Прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Ставрополь.: Изд-во СевКавГТУ. 2016. С. 81.
24. Лукинов, А.С. Непосредственное участие прокурора в следственных действиях как форма надзора и уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства [Текст] / А. С. Лукинов // Законность. 2019. № 1. С. 38-40.
25. Малахова, Л.И. Предмет и пределы уголовно-процессуальной деятельности в суде первой инстанции / Л.И. Малахова // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. № 1. С. 226.

26. Матвеев, В.Е. Уголовное преследование: процессуальное и оперативно-розыскное обеспечение. Краснодар, 2007. С. 110.
27. Непранов, Р.Г., Перякина, М.П., Короленко, И.И. К вопросу об истории становления института возбуждения уголовного дела в России [Текст] / Р.Г. Непранов, М.П. Перякина, И.И. Короленко // Юрист – Правоведъ. 2016. №6. С. 23-28.
28. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование: учеб. пособие / Д. М. Сафронов; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Ом. акад. -Омск : Омская академия МВД России, 2007. С. 40.
29. Петрова, Н. Е. Частное и субсидиарное обвинение / Н. Е. Петрова. Самара: Сам. гос. ун-т, 2004. С. 186.
30. Пушкарев, В.В. Теоретико-правовые закономерности уголовно-процессуальных статусов должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование / В.В. Пушкарев // [Текст] Вестник экономической безопасности. 2016. №5. С. 45-46.
31. Пушкарев, В.В. Формирование понятия и концепции уголовного преследования (обвинения) [Текст] / В.В. Пушкарев // Вестник экономической безопасности. 2017. №3. С. 57.
32. Пушкарев, В.В. Уголовно-процессуальная функция обвинения в структуре процессуального статуса следователя и дознавателя / В.В. Пушкарев // Актуальные проблемы применения уголовно-процессуального законодательства в деятельности органов предварительного расследования: сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 18 марта 2016 г.) [Текст] / ред. колл.: Э.Х. Надысева и др. – М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 78.
33. Пушкарев, В.В. Процессуальная компетенция лиц, осуществляющих уголовное преследование, по собиранию и проверке доказательств в контексте состязательности сторон [Текст] / В.В. Пушкарев // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы международной научно-

практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. С. 116.

34. Пушкарев, В.В. К вопросу о начале уголовного преследования [Текст] / В.В. Пушкарев // Уголовный процесс постсоветских государств: традиции, современное состояние, перспективы развития. – Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции. Издательство: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Ростов-на-Дону), 2017. С. 55.

35. Савельева, К.И. Особенности исторического развития института уголовного преследования в России / К.И. Савельева // Общество: политика, экономика, право. 2016. №3. С. 121.

36. Сухарева, Н. Д. О понятии «уголовное преследование» [Текст] / Н. Д. Сухарева // Российский следователь. 2012. № 10. С. 67-72.

37. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Отв. ред. А. В. Гриненко. М.: Норма, 2004. С. 480.

38. Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие (для студентов высших юридических учебных заведений) / Науч. ред. В.Т.Томин, А.П.Попов и И.А.Зинченко. Пятигорск: Изд., «РИА-КМВ» 2014. С. 162-166.

39. Федулов, А.В. Актуальные проблемы уголовного преследования [Текст] / А.В. Федулов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №4 (32). С. 195-197.

40. Харченко, И.Р. Эволюция института частного обвинения в российском уголовном процессе [Текст] / И.Р. Харченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №12-2. С. 100.

41. Хатуаева, В.В. Уголовное преследование: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры [Текст] / В. В. Хатуаева. – 2-е изд. – М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 52.

42. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности / Г. П. Химичева. М.: Экзамен, 2003. С. 350.

43. Чельцов, М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 324.
44. Шахбанова, Х.М. Разделение уголовного преследования на публичное, частно-публичное, частное и особенности производства по данным категориям уголовных дел в Российской Федерации / Х.М. Шахбанова // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 261.
45. Шевченко, И. А. Процессуальные и организационно-методические проблемы возбуждения производства по уголовному делу / И. А. Шевченко. - Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2005. С. 178.
46. Шестакова, С.Д. Состязательность уголовного процесса (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса). - СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2001. С. 220.
47. Якимович, Ю.К. Участники уголовного процесса. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. С. 56.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 октября 2018 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru>. (дата обращения 05.04.2019).
2. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 30.10.2018 г. по делу № 2-27/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 18.04.2019).
3. Постановление мирового судьи судебного участка № 235 Нагорного района г. Москвы от 26.03.2018 г. по делу № 1-32/2018 [Электронный ресурс].

URL: <https://advokat15ak.ru>. (дата обращения 15.04.2019).

4. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Курчатовского района города Челябинска от 27.10.2017 г. по делу № 1-43\2017 [Электронный ресурс]. URL:<http://kurt.chel.sudrf.ru>. (дата обращения 10.04.2019).

5. Приговор мирового судьи судебного участка № 8 Курчатовского района города Челябинска от 23.06.2016 г. по делу № 1-63/16[Электронный ресурс]. URL:<http://kurt.chel.sudrf.ru>. (дата обращения 27.03.2019).

6. Приговор мирового судьи судебного участка № 7 г. Пятигорска от 24.04.2016 г. по делу № 1-32/2016 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.stavmirsud.ru>. (дата обращения 01.04.2019).

7. Приговор мирового судьи судебного участка № 4 Курчатовского района города Челябинска от 26.02.2015 г. по делу № 1-24/2015 [Электронный ресурс]. URL:<http://kurt.chel.sudrf.ru>. (дата обращения 30.03.2019).